

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПО ФУТБОЛУ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»**

КОМИТЕТ ПО СТАТУСУ ИГРОКОВ

РЕШЕНИЕ № _____

г. Москва

<ДАТА>

Комитет по статусу игроков в составе: Председательствующего Шевченко О. А., членов Комитета: Васильева И. А., Егияна А. М., Лаптевой А. И., Людвиг С. Д., Орлова А. А., Трифоновой З. А., Чернышева К. А., Ответственного секретаря Джакели Е.Р., **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференцсвязи:**

от апеллянта – футбольного агента ФИФА ИП «А».: представители по доверенности К., Я.;

от ответчика по апелляционной жалобе – АНО ФК «Б»: представители по доверенности Г., Р.;

от третьего лица – АО ФК «В»: представитель по доверенности К.;

рассмотрев апелляционную жалобу футбольного агента ФИФА ИП «А» на решение Палаты по разрешению споров № _____ (по заявлению футбольного агента ФИФА ИП «А» в отношении ФК «Б» о взыскании задолженности по договору о посреднических услугах),

на основании статей 2, 14, 19, 36, 50, 51, 55, 56, 58, 63, 64, 66 Регламента РФС по разрешению споров

УСТАНОВИЛ:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между Индивидуальным предпринимателем «А» (далее – **Апеллянт, Агент**) и Автономной некоммерческой организацией «Футбольный клуб «Б» (далее – **Клуб, Ответчик**) был заключен Договор о предоставлении посреднических услуг футбольному клубу (далее – **Договор**).

Согласно пункту ____ Договора Клуб поручает, а Агент принимает на себя обязательство оказать Клубу футбольные посреднические услуги с целью продления трудовых отношений до <ДАТА> (заключения дополнительного соглашения к действующему трудовому договору или заключения нового трудового договора, за исключением трудового договора от <ДАТА>) с профессиональным футболистом С. для его выступлений за Клуб в российских и международных соревнованиях по футболу.

Пунктом ____ Договора предусмотрены следующие вознаграждения Агенту за оказанные услуги:

– фиксированное вознаграждение – выплачивается Клубом Агенту за оказание посреднической услуги, предусмотренной пунктом ____ Договора;

– дополнительное условное вознаграждение – выплачивается Клубом Агенту в случае перехода Футболиста в другой футбольный клуб за трансферную компенсацию.

В соответствии с пунктом ____ Договора сумма фиксированного вознаграждения составляет ХХ рублей. Фиксированное вознаграждение было выплачено Ответчиком Апеллянту.

<ДАТА> Клуб и Акционерное общество «Футбольный клуб «В» (далее – **ФК «В», Третье лицо**) заключили трансферный контракт о переходе Футболиста на условиях аренды (далее – **Трансферный контракт**).

В <ДАТА> ФК «В» и Клуб заключили трансферный контракт о переходе футболиста М из ФК «В» в Клуб на условиях «аренды» до конца сезона ХХ года.

<ДАТА> между Клубом и ФК «В» было заключено дополнительное соглашение к Трансферному контракту о переходе Футболиста, устанавливающее трансферную компенсацию в размере ХХ рублей (далее – **Дополнительное соглашение**).

<ДАТА> Клуб и ФК «В» заключили второй трансферный контракт о переходе футболиста М из ФК «В» в Клуб на условиях «аренды» на сезон ХХ года.

<ДАТА> Апеллянт направил в адрес Ответчика письмо-напоминание с требованием произвести выплату Агенту дополнительного условного вознаграждения и направить в адрес Агента документы, подтверждающие размер суммы, причитающейся Клубу за переход Футболиста, а также сроки ее выплаты для целей уточнения расчета и предельных сроков осуществления выплаты Клубом в пользу Агента.

<ДАТА> Апеллянт направил в адрес Ответчика претензию о выплате Агенту дополнительного условного вознаграждения.

<ДАТА> Ответчик направил Апеллянту ответ на претензию, в котором отказал Агенту в выплате дополнительного условного вознаграждения.

<ДАТА> Агент направил в Палату по разрешению споров (далее – «**Палата**») заявление о выплате задолженности по договору о предоставлении посреднических услуг.

<ДАТА> Клуб предоставил в Палату отзыв на заявление Агента, в котором просил прекратить производство по делу в связи с отсутствием у Палаты компетенции рассматривать данный спор, а в случае, если Палата придет к выводу, что компетенция имеется, отказать Агенту в удовлетворении всех требований в полном объеме.

<ДАТА> Апеллянт направил в Палату ходатайство об установлении дополнительной стадии обмена документами.

<ДАТА> Агент направил в Палату возражения на отзыв Клуба на заявление Агента.

<ДАТА> Клуб направил в Палату свои пояснения на возражения Апеллянта (второй отзыв).

Определением Палаты от <ДАТА> (протоколно) ФК «В» был привлечен в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования.

<ДАТА> Палата запросила у сторон дополнительные позиции по делу, у Третьего лица – позицию по основным доводам заявления.

<ДАТА> в Палату от сторон и Третьего лица поступили запрашиваемые Палатой документы.

<ДАТА> Ответчик направил в Палату ходатайство о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств.

<ДАТА> от Агента в Палату поступили возражения на ходатайство Ответчика о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств.

Решением Палаты № ____ от <ДАТА> (далее – **Решение Палаты**) в удовлетворении требований футбольного агента ФИФА ИП «А». в отношении АНО «ФК «Б» о взыскании задолженности по договору о посреднических услугах было отказано по мотивам, изложенным в полном тексте указанного Решения.

<ДАТА> Агент запросил полный текст Решения Палаты.

<ДАТА> полный (мотивированный) текст Решения Палаты был направлен сторонам.

<ДАТА> Агента обратился в Комитет по статусу игроков (далее – **Комитет**) с апелляционной жалобой на Решение Палаты (далее – **Апелляционная жалоба, Жалоба**).

<ДАТА> от Ответчика поступило ходатайство о продлении срока предоставления мотивированного отзыва на Жалобу.

<ДАТА> Комитет с учетом мнения Агента продлил срок предоставления мотивированного отзыва на Жалобу до <ДАТА>.

<ДАТА> от Клуба в Комитет поступил мотивированный отзыв по существу Жалобы Агента (далее – **Отзыв**).

<ДАТА> ФК «В» направил в Комитет письменные пояснения относительно Жалобы Агента.

<ДАТА> Комитет в заседании удовлетворил ходатайство Агента о вызове в качестве свидетеля Футболиста и назначил новую дату заседания Комитета – <ДАТА>.

<ДАТА> Агент представил письменные пояснения Футболиста по существу Жалобы.

<ДАТА> Комитет рассмотрел Жалобу Агента на Решение Палаты по существу.

Доказывание

В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства.

В качестве доказательств согласно статье 29 Регламента РФС по разрешению споров допускаются: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы.

Оценка доказательств и стандарт доказывания

Часть 3 статьи 29 Регламента РФС по разрешению споров устанавливает следующее:

«3. Палата и Комитет оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств».

Из процитированной нормы следует, что члены Палаты и Комитета оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению.

Как разъяснил CAS в решении от 27 апреля 2022 г. CAS 2021/A/8277 Yeni Malatyaspor FK v. A, стандарт доказывания описывает, до какой степени единоличный арбитр или арбитраж должны быть убеждены, чтобы признать или не признать предполагаемое обстоятельство доказанным.

Правило об оценке членами юрисдикционных органов РФС доказательств по своему внутреннему убеждению соответствует стандарту доказывания «комфортная убежденность», что следует из практики CAS. В частности, в решении CAS от 3 июня 2022 г. по делу CAS 2020/A/6985 Ismaili SC v. Lassaad Jaziri & Al Nahda Sport Club указано следующее:

«92. *The standard of proof which applies to proceedings of the FIFA judicial bodies is that the members of FIFA's judicial bodies decide on the basis of their "personal conviction" and CAS jurisprudence has consistently equalled this standard to the standard of "comfortable satisfaction". It is a standard that is higher than the civil standard of "balance of probability" but lower than the criminal standard of "proof beyond a reasonable doubt" (see CAS 2010/A/2172; CAS 2009/A/1920)».*

Перевод на русский язык:

«92. Стандарт доказывания, применяемый к производствам в юрисдикционных органах ФИФА, заключается в том, что члены юрисдикционных органов ФИФА принимают решения на основе своего «личного убеждения», а практика CAS последовательно приравнивала этот стандарт к стандарту «комфортной убежденности». Это стандарт, который выше гражданского стандарта «баланса вероятности», но ниже уголовного стандарта «доказательства вне разумных сомнений» (см. CAS 2010/A/2172; CAS 2009/A/1920)».

Применяемый в Палате и Комитете при производстве по спорам, возникающим из договоров, стандарт доказывания идентичен стандарту доказывания, применяемому при производстве по аналогичным спорам в органах футбольного арбитража ФИФА и CAS. Таким стандартом доказывания является «комфортная убежденность».

Раскрывая содержание стандарта доказывания «комфортная убежденность» CAS в решении от 27 апреля 2022 г. по делу CAS 2021/A/8277 Yeni Malatyaspor FK v. A. указал следующее:

«92. *The standard of proof describes the degree to which a judge / arbitral tribunal needs to be persuaded in order to accept or not to accept an alleged fact. The question of the standard of proof is a procedural question governed in an international arbitration by Article 182 of the Swiss Private International Law Act. Absent any provision agreed upon by the Parties, the Sole Arbitrator is inspired by Swiss law when determining the applicable standard of proof. According thereto absolute certainty is not required. Instead, it suffices if the judge / arbitral tribunal has no serious doubt about the existence of the alleged facts or if any remaining doubt appears to be tenuous <...>».*

Перевод на русский язык:

«92. Стандарт доказывания описывает, до какой степени судья / арбитражный суд должен быть убежден, чтобы признать или не признать предполагаемое обстоятельство. Вопрос стандарта доказывания является процессуальным вопросом, регулируемым в международном арбитраже ст. 182 Акта Швейцарии «О международном частном праве». В отсутствие каких-либо согласованных сторонами условий Единоличный Арбитр руководствуется швейцарским правом, определяя применимый стандарт доказывания. В соответствии с этим абсолютная уверенность не требуется. Напротив, достаточно, если у судьи / арбитражного суда отсутствуют серьезные сомнения в существовании заявленного обстоятельства или если оставшиеся сомнения являются незначительными <...>».

Таким образом, у членов Палаты и Комитета должны отсутствовать серьезные сомнения в существовании обстоятельства, наличие незначительных сомнений допускается, а убежденность «вне всякого обоснованного сомнения» не требуется.

Бремя доказывания

Распределение бремени доказывания

Часть 1 статьи 30 Регламента РФС по разрешению споров устанавливает следующее:

«Статья 30. Обязанность доказывания. Предоставление доказательств

1. Каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений».

Указанное положение Регламента РФС по разрешению споров (в ранее действовавшей редакции регламента оно было изложено в статье 24) истолковано CAS в решении от 28 июня 2019 г. по делу CAS 2018/A/5945 Maxim Astafiev v. FC Mordovia & FUR следующим образом:

«46. The Sole Arbitrator notes that the Player refers to Article 24 of the FUR Regulations which provides as follows:

“4. The party is obliged to prove the circumstances which it refers to as a justification of its demands and objections”.

47. The Sole Arbitrator considers the distribution of the burden of proof outlined in the applicable FUR Regulations is congruent with general rules and principles and consistent with the well established CAS jurisprudence: Facts pleaded have to be proven by the party who derives rights from these facts, while the other party is required to prove such facts as exclude, or prevent, the efficacy of the facts proved, upon which the right in question is based (CAS 2017/A/5277, para. 56). Hence, it is well established that any party wishing to prevail on a disputed issue must discharge its burden of proof, i.e. must give evidence of the facts on which its claim has been based. <...>».

Перевод на русский язык:

«46. Единоличный арбитр отмечает, что Игрок ссылается на статью 24 Регламента РФС, которая устанавливает следующее:

«4. Сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений».

47. Единоличный арбитр считает, что распределение бремени доказывания, изложенное в применимом Регламенте РФС, соответствует общим правилам и принципам, а также согласуется с устоявшейся практикой CAS: факты, на которые ссылается сторона, должны быть доказаны той стороной, которая извлекает права из этих фактов, в то время как другая сторона обязана доказать такие факты, которые исключают или препятствуют действительности доказанных фактов, на которых основано соответствующее право (CAS 2017/A/5277, пункт 56). Следовательно, общепризнанно, что любая сторона, желающая одержать верх в спорном вопросе, должна выполнить свое бремя доказывания, то есть представить доказательства фактов, на которых основано ее требование. <...>».

Рассматривая вопрос о распределении бремени доказывания, CAS приходил к следующим выводам.

В решении CAS от 21 января 2022 г. по делу CAS 2020/A/7221 CD Feirense v. Aly Ahmed Aly Mohamed & Larissa FC указано следующее:

«146. Moreover, in accordance with the principle guiding the allocation of burden of proof – which is a basic principle in every legal system, also established in Article 8 of the SCO – each party to a legal procedure bears the burden of corroborating its allegations. In other words, any party deriving a right from an alleged fact shall carry the burden of proof (see IBARROLA J., La jurisprudence du TAS en matière de football – Questions de procédure et de droit de fond, in BERNASCONI/RIGOZZI (eds.), The Proceedings before the Court of Arbitration for Sport, CAS & FSA/SAV Conference Lausanne 2006, Bern 2007, p. 241 ff.; CAS 2009/A/1810 & 1811; CAS 2017/A/5182)».

Перевод на русский язык:

«146. Более того, в соответствии с принципом, регулирующим распределение бремени доказывания, который является базовым принципом в любой правовой системе и также закреплен в статье 8 Кодекса об обязательствах Швейцарии, каждая сторона в судебном процессе несет бремя подтверждения своих утверждений. Другими словами, любая сторона, извлекающая право из предполагаемого факта, должна нести бремя доказывания (see IBARROLA J., La jurisprudence du TAS en matière de football – Questions de procédure et de droit de fond, in BERNASCONI/RIGOZZI (eds.), The Proceedings before the Court of Arbitration for Sport, CAS & FSA/SAV Conference Lausanne 2006, Bern 2007, p. 241 ff.; CAS 2009/A/1810 & 1811; CAS 2017/A/5182)».

В решении CAS от 24 ноября 2017 г. по делу CAS 2016/A/4843 Hamzeh Salameh & Nafit Mesan FC v. SAFA Sporting Club & FIFA указано следующее:

«112. In this respect, the Panel reminds the well-established CAS jurisprudence concerning burden of proof (CAS 2016/A/4580; CAS 2015/A/3909; CAS 2007/A/1380, with further references to CAS 2005/A/968 and CAS 2004/A/730):

“According to the general rules and principles of law, facts pleaded have to be proven by those who plead them, i.e. the proof of facts, which prevent the exercise, or extinguish, the right invoked, must be proven by those against whom the right in question is invoked. This means, in practice, that when a party invokes a specific right it is required to prove such facts as normally comprise the right invoked, while the other party is required to prove such facts as exclude, or prevent, the efficacy of the facts proved, upon which the right in question is based. This principle is also stated in the Swiss Civil Code. In accordance with Article 8 of the Swiss Civil Code: Unless the law provides otherwise, the burden of proving the existence of an alleged fact shall rest on the person who derives rights from that fact.

<...>».

Перевод на русский язык:

«112. В этом отношении, Коллегия вспоминает хорошо устоявшуюся практику CAS, касающуюся бремени доказывания (CAS 2016/A/4580; CAS 2015/A/3909; CAS 2007/A/1380, с последующими ссылками на CAS 2005/A/968 и CAS 2004/A/730):

«Согласно общим правилам и принципам права, обстоятельства должны быть доказаны тем, кто на них ссылается, то есть доказательство обстоятельств, которые препятствуют осуществлению или прекращают действие права, на которое ссылаются, должно быть представлено той стороной, против которой действие такого право направлено. На практике это означает, что когда сторона ссылается на определенное право, она обязана доказать такие обстоятельства, из которых обычно возникает такое право, в то время как другая сторона обязана доказать такие факты, которые исключают или препятствуют действительности доказанных фактов, на которых основано соответствующее право. Этот принцип предусмотрен также Гражданским кодексом Швейцарии. В соответствии со статьей 8 Гражданского кодекса Швейцарии: если законом не предусмотрено иное, бремя доказывания существования заявленных обстоятельств лежит на лице, чьи права возникают из таких обстоятельств.

<...>».

Из процитированных выше позиций CAS следует, что правило об отнесении на сторону бремени доказывания обстоятельств, на которые она ссылается, означает, что:

- 1) бремя доказывания обстоятельств, из которых возникает право, несет сторона, у которой соответствующее право возникает;
- 2) бремя доказывания обстоятельств, препятствующих реализации права или влекущих прекращение права, несет сторона, против которой реализация такого права направлена.

После исполнения бремени доказывания стороной, которая изначально несет такое бремя, бремя доказывания переходит на другую сторону.

Часть 2 статьи 30 Регламента РФС по разрешению споров устанавливает следующее:

«2. Палата или Комитет определяют, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались».

Из процитированной правовой нормы следует, что процессуальное решение о распределении бремени доказывания между сторонами дела принимает юрисдикционный орган, рассматривающий спор. Между тем, это не означает, что юрисдикционный орган, распределяя бремя доказывания, вправе действовать произвольно, в том числе безосновательно (1) освободить сторону от исполнения бремени доказывания; (2) возлагать бремя доказывания одной стороны на другую сторону; (3) требовать от стороны доказывания отрицательных фактов. Реализация юрисдикционным органом полномочия по распределению бремени доказывания должна осуществляться в соответствии с положениями процитированной ранее части 1 статьи 30 Регламента РФС по разрешению споров.

Изложенный вывод следует также из правовых позиций высших судов Российской Федерации.

В пункте 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 1391 разъяснено следующее:

«Статья 56 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих

требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть первая); суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть вторая), является процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел и – во взаимосвязи с частью третьей статьи 196 и частью четвертой статьи 198 данного Кодекса, обязывающими суд принимать решение по заявленным истцом требованиям, указывать в мотивировочной части решения обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, – не предполагает произвольного применения <...>».

Из процитированной позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что право органа, рассматривающего спор, распределять бремя доказывания между сторонами дела не предполагает возможности его распределения произвольно.

В пункте 3 раздела II Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г., разъяснено следующее:

«Неприменение судом указанного закона само по себе могло привести к неправильному разрешению спора вследствие неправильного определения объема прав и обязанностей сторон и неправильного распределения обязанности доказывания».

Из процитированной позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что в том числе неправильное распределение бремени доказывания влечет неправильное разрешение спора.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 305-ЭС22-13675 по делу № А40-146631/2021 разъяснено следующее:

«Из приведенных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что распределение обязанности по доказыванию обстоятельств дела между сторонами спора должно учитывать объективные возможности участников оборота обеспечить подтверждение имеющих значение для дела фактов. Неблагоприятный для стороны исход спора не может быть предопределен возложением на эту сторону заведомо неисполнимой для нее обязанности по доказыванию, например, возложением обязанности по доказыванию факта отсутствия правоотношений (отрицательный факт)».

Из процитированной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что не допускается возложение на сторону спора бремени доказывания отрицательного факта.

Содержание бремени доказывания

Раскрывая содержание бремени доказывания, CAS приходил к следующим выводам.

В решении CAS от 29 января 2021 г. по делу CAS 2020/A/7175 Al-Arabi Sporting Club v. Juan Ignacio Martínez указано следующее:

«75. As to the burden of proof, the Panel recalls that, it is “well established CAS jurisprudence that any party wishing to prevail on a disputed issue must discharge its burden of proof, i.e. must give evidence of the facts on which its claim has been based” (CAS 2015/A/3904). In order to discharge its burden of proof, a party must “provide the Panel with all relevant evidence that it holds, and, with reference thereto, convince the Panel that the facts it pleads are true, accurate and produce the consequence envisaged by the party. Only when these requirements are complied with has the party fulfilled its burden and has the burden of proof been transferred to the other party” (CAS 2015/A/3904)».

Перевод на русский язык:

«75. В том, что касается бремени доказывания, Коллегия напоминает, что в соответствии с «устоявшейся практикой CAS любая сторона, желающая преуспеть в разрешении спорного вопроса, должна исполнить свое бремя доказывания, то есть должна предоставить доказательства обстоятельств, на которых основано ее требования (CAS 2015/A/3904). В целях исполнения бремени доказывания сторона должна «предоставить Коллегии все относящиеся к делу доказательства, имеющиеся у стороны, и, ссылаясь на них, убедить Коллегию в том, что обстоятельства, на которые сторона ссылается, являются достоверными, точными и влекут наступление последствий, заявленных стороной. Только при соблюдении этих требований сторона считается исполнившей свое бремя доказывания, и бремя доказывания переходит к другой стороне (CAS 2015/A/3904)».

В решении CAS от 24 ноября 2017 г. по делу CAS 2016/A/4843 Hamzeh Salameh & Nafit Mesan FC v. SAFA Sporting Club & FIFA указано следующее:

«112. <...>

It is well established CAS jurisprudence that any party wishing to prevail on a disputed issue must discharge its burden of proof, i.e. must give evidence of the facts on which its claim has been based. The two requisites include the concept of 'burden of proof' are (i) the 'burden of persuasion' and (ii) the 'burden of production of the proof'. In order to fulfil its burden of proof, a party must, therefore, provide the Panel with all relevant evidence that it holds, and, with reference thereto, convince the Panel that the facts it pleads are true, accurate and produce the consequences envisaged by the party. Only when these requirements are complied with has the party fulfilled its burden and has the burden of proof been transferred to the other party».

Перевод на русский язык:

«112. <...>

Как следует из устоявшейся практики CAS, любая сторона, желающая преуспеть в разрешении спорного вопроса, должна исполнить свое бремя доказывания, то есть должна предоставить доказательства обстоятельств, на которых основано ее требование. Концепция «бремени доказывания» включает два элемента: (i) «бремя убеждения» и (ii) «бремя предоставления доказательств». Для исполнения бремени доказывания сторона должна, таким образом, предоставить Коллегии все относящиеся к делу доказательства, которыми она располагает, и, ссылаясь на них, убедить Коллегию в том, что обстоятельства, на которые она ссылается, являются истинными, точными и влекут за собой последствия, предусмотренные стороной. Только при соблюдении этих требований сторона считается исполнившей свое бремя доказывания, и бремя доказывания переходит к другой стороне».

CAS в решении от 16 ноября 2015 г. по делу CAS 2015/A/3904 Changchun Yatai F.C. v. Jorge Samuel Caballero также разъяснил, что бремя доказывания одной стороны считается реализованным при одновременном выполнении двух требований: реализации «бремени производства доказательств» и реализации «бремени убеждения»:

«99. Notably, a party's burden of proof is discharged upon satisfaction of two cumulative requirements: the (i) "burden of production of evidence" and the (ii) "burden of persuasion"».

Перевод на русский язык:

«99. Следует отметить, что бремя доказывания стороны считается исполненным при выполнении двух совокупных требований: (i) «бремени предоставления доказательств» и (ii) «бремени убеждения».

Процитированные выше позиции CAS могут быть резюмированы следующим образом:

1) Сторона, которая первично несет бремя доказывания, должна:

а) предоставить арбитрам все имеющиеся в ее распоряжении релевантные (относящиеся к делу) доказательства;

и

б) убедить арбитров, что представленные доказательства подтверждают заявленные стороной обстоятельства, такие обстоятельства существуют (являются истинными) и являются точными;

и

в) убедить арбитров, что заявленные обстоятельства влекут последствия, указанные стороной.

2) Сторона, к которой перешло бремя доказывания, должна:

а) доказать наличие обстоятельств, исключających или препятствующих наступлению правовых последствий, указанных другой стороной;

или

б) опровергнуть действительность обстоятельств, доказанных другой стороной.

При этом исполнение бремени доказывания стороной, к которой перешло бремя доказывания от другой стороны, осуществляется по тем же правилам, что и исполнение его стороной, первоначально несущей бремя доказывания.

Компетенция Комитета

Согласно пункту 1.9 статьи 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о нарушении условий договоров, заключенных с футбольными агентами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Регламента РФС по разрешению споров Комитет является юрисдикционным органом, который рассматривает жалобы на решения Палаты по всем вопросам, указанным в пункте 1 статьи 18 Регламента РФС по разрешению споров, за исключением вопросов, указанных в подпункте 1.1. пункта 1 статьи 18 Регламента РФС по разрешению споров и вытекающих из них процессуальных вопросов (например, применение санкций за неисполнение решений по соответствующим делам, определение расходов на рассмотрение дела и т.д.).

Кроме того, сторонами и Третьим лицом компетенция Комитета не оспаривается.

Таким образом, рассмотрение Жалобы входит в компетенцию Комитета.

Позиция Апеллянта:

Апеллянт в своей Жалобе указал следующее.

Во-первых, Агент полагает, что позиция Палаты о противоречии пункта ____ Договора статье 20² Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (далее – **Регламент РФС по статусу**) является ошибочной. Вместе с тем Агент заявляет, что и в случае наличия нарушения, такое нарушение никак не влияло на действительность самого договорного условия, в связи с чем, по мнению Агента, оно должно применяться. Агент считает, что Палата фактически приняла Решение о том, что единственной «наказанной» за такое нарушение стороной является Агент, поскольку именно Агенту отказано в приведении в исполнение условия о дополнительном условном вознаграждении.

Подобный подход Палаты представляется Агенту необоснованным в ситуации, когда:

- а) дополнительное условное вознаграждение было письменно согласовано обеими сторонами;
- б) до момента производства в Палате Клуб ни разу не поднимал вопрос о незаконности данного условия;
- в) ст. 20² Регламента РФС по статусу налагает требование не заключать подобные соглашения в первую очередь на клубы.

Агент убежден, что Клуб должен в равной степени отвечать за наличие неправомерного условия в Договоре (даже если оно неправомерно), и эта ответственность, по мнению Агента, должна выразиться в том, что пункт ____ Договора должен быть приведен в исполнение.

Во-вторых, Агент полагает, что реальной сделкой был «обмен» футболистами между Клубом и ФК «В» (или, как отмечает Агент, «по меньшей мере» обмен Футболиста на часть прав на М).

В-третьих, Апеллянт считает, что произведенный «обмен» преследовал цель воспрепятствовать наступлению отлагательного условия опции выкупа во вред Агенту (то есть, в целях обхода выплаты дополнительного условного вознаграждения).

В-четвертых, по мнению Агента, подобное воспрепятствование в соответствии со статьей 157 Гражданского кодекса Российской Федерации должно толковаться против Клуба, то есть как наступление условия, представляющего собой активацию опции выкупа.

Агент утверждает, что изложенное влечет выплату дополнительного вознаграждения Агенту.

Апеллянт отмечает, что даже если Комитет не согласится с Агентом в части толкования «обмена» как активации опции выкупа по статье 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, трансферная компенсация, полученная Клубом за Футболиста при «обмене» (хотя бы и в виде прав на М), в любом случае, по мнению Агента, составляет XX рублей.

Таким образом, Агент считает, что Клуб «так или иначе» несет обязанность по выплате дополнительного условного вознаграждения в пользу Агента.

В части соответствия пункта ____ Договора статье 20² Регламента РФС по статусу Апеллянт указывает следующее.

Позиция Палаты, по мнению Агента, сводится к тому, что пункт ____ Договора противоречит статье 20² Регламента РФС по статусу, что само по себе означает непризнание данного условия со стороны Палаты.

Агент полагает, что Палата в своем Решении исходит из того, что целью введения статьи 20² Регламента РФС по статусу (со ссылкой на корреспондирующее положение статьи 18ter Регламентом ФИФА по статусу и трансферам футболистов (далее – **Регламент ФИФА по статусу**)) является недопущение различных злоупотреблений со стороны третьих лиц, включая агентов, и обеспечение подлинной независимости футбольных клубов.

Палата отмечает, что *«агент, имеющий прямой финансовый интерес в установлении за футболиста максимально возможной трансферной стоимости при его переходе в другой клуб, имеет возможности как формально, так и неформально влиять на принимаемые клубом решения,*

в том числе путем давления на клуб потенциальным обращением в соответствующие юрисдикционные органы с обжалованием действий клуба в случае, если клуб осуществит переход футболиста в другой футбольный клуб на финансовых условиях, которые агент сочтет недостаточно отвечающими финансовым интересам самого агента».

Апеллянт обращает внимание на то, что вопреки выводам Палаты не влиял и не мог влиять на принимаемые Клубом решения. По мнению Агента, заявленные требования, а также расчет потенциального агентского вознаграждения основаны исключительно на положениях Договора, условия которого были свободно согласованы между сторонами.

По мнению Агента, воля Клуба и ФК «В» в Трансферном контракте в части определения размера опции обязательного выкупа также не была затронута влиянием Агента.

Таким образом, Агент полагает, что Палата пришла к неправильным выводам касательно надлежащей квалификации пункта ____ Договора и его взаимосвязи со статьей 20² Регламента РФС по статусу.

Пунктом 1 статьи 20² Регламента РФС по статусу предусмотрено следующее:

«1. Ни один клуб или футболист не должны заключать соглашение с третьими лицами, в соответствии с которым у третьей стороны возникает право на получение трансферной выплаты либо ее части, выплачиваемой за будущий трансфер игрока из одного клуба в другой, или какое-либо право в отношении будущего трансфера или трансферной выплаты».

Таким образом, по мнению Агента, на основании данной нормы Регламента РФС по статусу у третьего лица (в данном случае – у Агента) не должно возникнуть:

- (i) права на получение трансферной выплаты либо ее части, выплачиваемой за будущий трансфер игрока из одного клуба в другой, либо
- (ii) какого-либо права в отношении будущего трансфера или трансферной выплаты.

По мнению Агента, исходя из указанных формулировок, запрещенное Регламентом РФС по статусу право третьего лица, указанное выше, связано исключительно с будущей трансферной выплатой (будущим трансфером) в случае отсутствия каких-либо иных критериев.

В свою очередь, Агент отмечает, что согласно пункту ____ Договора размер дополнительного условного вознаграждения определяется следующим образом:

«Сумма дополнительного условного вознаграждения Посредника составляет сумму, эквивалентную 30 % от разницы между размером вознаграждения, которое получит Клуб от другого футбольного клуба по соответствующему трансферному договору об окончательном переходе (трансфере) Футболиста из Клуба в другой футбольный клуб (НДС не облагается в связи с применением Посредником УСН) и суммой фиксированного вознаграждения в соответствии с п. ____ настоящего договора».

Агент подчеркивает, что данным положением установлена специальная формула расчета дополнительного условного вознаграждения, которая зависит не только от размера будущей трансферной выплаты, в связи с чем, по мнению Агента, строгая привязка дополнительного условного вознаграждения к размеру будущей трансферной выплаты отсутствует.

Агент считает, что в отличие от положений пункта 1 статьи 20² Регламента РФС по статусу Договор содержит дополнительный критерий для расчета дополнительного вознаграждения, выплачиваемого в пользу Агента, а именно – сумму фиксированного вознаграждения согласно пункту ____ Договора. Таким образом, по мнению Агента, следует отличать (i) процент от размера будущей трансферной выплаты и (ii) процент от разницы между размером будущей трансферной выплаты и каким-либо иным показателем (в данном случае – размером фиксированного вознаграждения).

На основании изложенного, Агент полагает, что пункт ____ Договора не противоречит статье 20² Регламента РФС по статусу.

Альтернативно и только для случая, если Комитет придет к выводу, что пункт ____ Договора не соответствует статье 20² Регламента РФС по статусу, Агент в Жалобе отмечает следующее.

Апеллянт полагает, что даже если пункт ____ Договора нарушает статью 20² Регламента РФС по статусу, данный пункт должен быть применен, так как, по мнению Агента, условие Договора, противоречащее Регламенту РФС по статусу, не является недействительным.

Агент обращает внимание на то, что регламенты РФС не содержат каких-либо положений, позволяющих признать не соответствующее статье 20² Регламента РФС по статусу договорное условие недействительным. Буквальный текст ст. 20² Регламента РФС по статусу, по мнению

Агента, устанавливает, что к клубу или футболисту, нарушившему положения указанной статьи, могут быть применены санкции, при этом указаний на недействительность условия в случае нарушения статьи 20² Регламента РФС по статусу данная статья не содержит.

В подтверждение своих доводов Апеллянт приводит практику CAS.

Так, по мнению Агента, практикой CAS выработан подход, согласно которому нарушение регламентных норм при заключении какого-либо договора ведет к применению санкций дисциплинарного характера, нежели к признанию такого договора (или его условия) недействительным.

В Комментариях к Регламенту ФИФА по статусу содержится следующее цитируемое Агентом разъяснение:

«Для полноты картины следует отметить, что были и другие решения CAS, которые, хотя и не имеют прямого отношения к ТРО, считали, что финансовое требование, вытекающее из договора, нарушающее статью 18ter, все еще является действительным и подлежит исполнению. Тот факт, что договор может противоречить статье 18ter, не означает что он становится недействительным или неисполнимым, а лишь то, что клуб должен столкнуться с дисциплинарными последствиями заключения контракта в нарушение этого положения».

Таким образом, по мнению Агента, даже если Комитет придет к выводу, что пункт ____ Договора нарушает статью 20² Регламента РФС по статусу, следствием такого нарушения является применение санкций, прямо предусмотренных Регламентом РФС по статусу, что никоим образом, в понимании Агента, не влияет на действительность данного пункта. В дополнение к этому Агент полагает, что такие санкции могут быть применены только к Клубу, а не к Агенту. Следовательно, Агент считает, что пункт ____ Договора должен применяться при рассмотрении настоящего спора.

Кроме того, по мнению Апелланта, Клуб не вправе выдвигать какие-либо возражения о действительности п. ____ Договора ввиду следующего: во-первых, данное условие было принято Клубом при подписании Договора; во-вторых, ни разу до начала производства в Палате Клуб не выдвигал требования о признании пункта ____ недействительным.

Агент обращает внимание на ответ Клуба от <ДАТА>, в котором Клуб выдвигает единственное возражение против требований Агента – отсутствие положительной разницы сумм, которая, по мнению Клуба, влечет невыплату дополнительного вознаграждения Агенту.

Таким образом, Апеллянт полагает, что Клуб своими действиями и при подписании Договора, и в дальнейшем демонстрировал, что считает пункт ____ Договора действительным. Следовательно, по мнению Агента, Клуб своими действиями в Палате и Комитете нарушает принцип эстоппеля (*venire contra factum proprium*), известный не только практике Палаты, Комитета и CAS, но и закрепленный в пункте 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации: *«Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки».*

Ввиду изложенного, Агент убежден, что все возражения Клуба, основанные на якобы несоответствии пункта ____ Договора регламентирующим нормам и невозможности его применения, должны быть отклонены.

В развитие своей позиции Апеллянт указывает, что, по его мнению, у Комитета отсутствуют основания для отказа в применении условия пункта ____ Договора по следующим основаниям.

Агент ссылается на пункт 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, который устанавливает следующее:

«Палата РФС по разрешению споров (Комитет РФС по статусу игроков) при разрешении спора вправе не признавать и не применять некоторые условия Договоров о представительстве в случае их противоречия настоящему Регламенту, Регламенту ФИФА по агентской деятельности и законодательству Российской Федерации (вне зависимости от факта регистрации такого договора Комиссией)».

Агент полагает, что к правоотношениям из Договора должен применяться Регламент РФС по работе с посредниками, а не Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, а потому упомянутое полномочие Комитета не может быть реализовано.

Так, Агент ссылается на положения пункта 1 статьи 14 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, в соответствии с которым к договорам с футбольными посредниками, заключенным (продленным) в период с 17 декабря 2022 г. по 30 сентября 2023 г. в случае, если

сделка по данному договору будет завершена до 01 октября 2023 г., требования Регламента РФС по деятельности футбольных агентов не применяются.

Агент отмечает, что сделкой по смыслу Регламента РФС по деятельности футбольных агентов являются:

«1) трудоустройство, переход, регистрация за клуб или снятие с регистрации футболиста в клубе; или

2) трудоустройство тренера в клубе; или

3) заключение, изменение, прекращение трудового договора с футболистом или тренером».

Агент сообщает, что Договор был заключен <ДАТА>, что соответствует первому условию, указанному в Регламенте РФС по деятельности футбольных агентов.

В отношении даты завершения сделки (второе условие) Агент обращает внимание на то, что сделкой по Договору согласно пункту ____ Договора является продление трудового договора между Клубом и Футболистом, которое состоялось до 1 октября 2023 г.

Следовательно, по мнению Агента, независимо от того, когда был совершен постоянный трансфер Футболиста из Клуба в ФК «В», Клуб обязан выплатить дополнительное условное вознаграждение, поскольку сделка, на основании которой производится выплата, была завершена до 1 октября 2023 г.

Агент отмечает, что дата заключения последующего трансферного контракта не имеет значения, поскольку при заключении Договора <ДАТА> стороны не поставили дополнительное условное вознаграждение в зависимость от участия Агента в таком трансфере. Агент считает, что момент срабатывания отлагательного условия в пункте ____ Договора не влияет на тот факт, что услуги Агента – а услугами, по мнению Агента, согласно Договору, являлись услуги исключительно по продлению трудового договора между Футболистом и Клубом – были оказаны, а сделка завершена до 1 октября 2023 г.

В качестве субсидиарного довода на случай, если моментом окончания сделки для целей пункта ____ Договора будет считаться заключение Трансферного контракта, в котором содержится опция обязательного выкупа (<ДАТА>), Агент отмечает, что этот контракт был заключен Клубом и ФК «В» также до 1 октября 2023 г.

В развитие своей позиции Агент обращается к статье 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой *«сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит».*

Таким образом, по мнению Агента, статья 157 Гражданского кодекса Российской Федерации разграничивает момент совершения самой сделки и момент возникновения прав и обязанностей по этой сделке. По мнению Апеллянта, из этого следует, что активация опции обязательного выкупа (как отлагательное условие) означает возникновение определенного набора прав и обязанностей по Трансферному контракту (обязанность осуществить окончательный трансфер Футболиста), но не совершение самой сделки, то есть Трансферного контракта, заключенного <ДАТА>.

Суммируя изложенное, Агент отмечает, что сделки в настоящем деле так или иначе были завершены до 1 октября 2023 г.

Следовательно, Агент приходит к выводу, что критерии для неприменения норм Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, указанные в пункте 1 статьи 14 указанного Регламента, в настоящем деле соблюдены, и требования Регламента РФС по деятельности футбольных агентов касательно возможности непризнания пункта ____ Договора и максимального размера вознаграждения Агента применению, по мнению Агента, не подлежат.

На случай вывода Комитета о возможности применения пункта 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов Агент в Жалобе приводит также доводы о том, что основания для его применения отсутствуют.

Агент обращает внимание Комитета на то, что Палата сочла рассматриваемый пункт Регламента РФС по деятельности футбольных агентов *«универсальным и общеприменимым принципом для любых регламентирующих документов РФС. Иными словами, полагаем, что Палата вправе не признать и не применять некоторые условия договоров о представительстве или иных договоров, заключаемых футбольными клубами с третьими лицами (для целей статьи 20² Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в случае их противоречия не только Регламенту РФС по агентской деятельности, но и любому другому регламентирующему*

документу РФС, в том числе Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов».

По мнению Агента, из пункта 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов прямо следует, что непризнание и неприменение условия Договора возможно, только если такое условие:

- (i) противоречит Регламенту РФС по деятельности футбольных агентов;
- (ii) противоречит Регламенту ФИФА по агентской деятельности;
- (iii) противоречит законодательству Российской Федерации.

По мнению Агента, вывод Палаты противоречит устоявшейся практике CAS.

Агент подчеркивает, что ни одна из Сторон не заявляет о том, что пункт ____ Договора противоречит законодательству Российской Федерации. В свою очередь, Регламент ФИФА по агентской деятельности (как и иные регламентирующие документы ФИФА) к настоящему делу, по мнению Апеллянта, также не применяются.

Агент отмечает, что статья 2 Регламента ФИФА по агентской деятельности гласит:

«1. Настоящий Регламент регулирует деятельность футбольных агентов в рамках международной трансферной системы и применяется:

- а) ко всем агентским соглашениям с международным элементом; или*
- б) к любому поведению, связанному с международным трансфером или международной сделкой.*

...

Если поведение связано с национальным трансфером или национальной Сделкой или Соглашением о представительстве регулирует услуги футбольного агента, не связанные с Конкретными сделками, связанными с международным трансфером, применяется регламент по деятельности футбольных агентов по месту регистрации или нахождения Клиента на момент подписания Соглашения о представительстве».

Агент отмечает, что в Договоре отсутствует какой-либо международный элемент, таким образом, по мнению Агента, правоотношения из Договора не подпадают под сферу регулирования регламентирующими документами ФИФА.

В части, касающейся вопроса соответствия пункта ____ Договора Регламенту РФС по деятельности футбольных агентов, Агент утверждает, что указанный регламент не содержит запрета на включение подобного условия.

Так, по мнению Агента, действия Агента не могут быть квалифицированы как «Влияние» по смыслу Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, которое определено в указанном документе следующим образом:

«1) любое фактическое владение юридическим лицом, через которое осуществляется деятельность организации (за исключением случаев непередаваемого членства в организации, дающего права одного голоса при управлении организацией), и/или

2) нахождение в положении, позволяющем оказывать прямо или косвенно влияние в любой форме (материальной, коммерческой, финансовой, управленческой и т.д.) на физическое или юридическое лицо».

Агент полагает, что включение пункта ____ в Договор ни при каких обстоятельствах не может быть приравнено к влиянию.

В развитие своей позиции Агент не соглашается со следующим выводом Палаты: *«Между тем, агент, имеющий прямой финансовый интерес в установлении за футболиста максимально возможной трансферной стоимости при его переходе в другой клуб, имеет возможности как формально, так и неформально влиять на принимаемые клубом решения, в том числе путем давления на клуб потенциальным обращением в соответствующие юрисдикционные органы с обжалованием действий клуба в случае, если клуб осуществит переход футболиста в другой футбольный клуб на финансовых условиях, которые агент сочтет недостаточно отвечающими финансовым интересам самого агента».*

В том, что касается неформального влияния на принимаемые Клубом решения, Агент полагает, что соответствующий вывод должен быть доказан, при этом, по мнению Агента, доказательств изложенному в материалах дела не имеется. Сам же по себе спор в Палате и Комитете («формальное влияние» по мнению Палаты) не может быть отнесен к «влиянию», по мнению Агента, поскольку это представляет собой реализацию законных прав и интересов Агента.

В противном случае, полагает Агент, любое обращение агентов в юрисдикционные органы РФС можно было бы расценивать как влияние, запрещенное Регламентом РФС по деятельности футбольных агентов, что противоречит самому смыслу регламентирующих документов РФС.

Кроме того, Агент утверждает, что его действия не могут быть квалифицированы как иное нарушение Регламента РФС по деятельности футбольных агентов.

Агент обращает внимание на то, что Регламент РФС по статусу не упомянут в пункте 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, в связи с чем ссылка на якобы нарушение Регламента РФС по статусу, по мнению Апеллянта, не может быть основанием для применения пункта 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов.

Агент отмечает, что статья 20² Регламента РФС по статусу также не упомянута в Регламенте РФС по деятельности футбольных агентов в перечне запретов Агента. Кроме того, Агент заявляет, что текст статьи 20² Регламента РФС по статусу указывает, что *«ни один клуб или футболист не должны заключать соглашения...»*, не указывая на Агента как на субъекта данного правила.

В развитие позиции Агент ссылается на пункт 4 статьи 20² Регламента РФС по статусу, который предусматривает, что *«Дисциплинарный комитет ФИФА, а также Комитет по статусу игроков могут применить санкции к клубам или футболисту, которые не соблюдают обязательства, изложенные в настоящей статье»*. Пункт 19 Сводной таблицы нарушений норм Регламента РФС по статусу предусматривает следующие санкции за нарушение ст. 20²:

«Дисквалификация футболиста на срок от 4 до 6 месяцев.

Запрет на регистрацию для клуба в течение от 1 до 2 регистрационных периодов.

Штраф на клуб в размере 500 000 рублей».

Таким образом, Апеллянт полагает, что, учитывая обстоятельства настоящего дела и перечень санкций в пункте 19 Сводной таблицы нарушений норм Регламента РФС по статусу, единственным субъектом, который был обязан соблюдать положения статьи 20² Регламента РФС по статусу и к которому могут быть применены какие-либо санкции, является именно Клуб.

Агент также обращает внимание на то, что регистрация Договора, осуществленная в соответствии с Регламентом РФС по работе с посредниками, прошла без замечаний.

Агент обращается к следующим положениям Регламента РФС по работе с посредниками:

«Статья 11

4. Договоры не принимаются к регистрации в следующих случаях:

а) несоблюдение требований к договору, установленных настоящим Регламентом, в том числе требований к содержанию и оформлению договора;

...

Статья 12

5. Общий размер вознаграждения, выплачиваемого Посреднику, Футболистом, Тренером или Клубом определяется соглашением сторон с учетом следующего:

б) Размер вознаграждения, причитающегося Посреднику по договору с Клубом, определяется его сторонами».

Таким образом, по мнению Агента, в случае наличия претензий именно к Агенту в части наличия в Договоре пункта __, Комиссия имела не право, но обязанность не регистрировать Договор. Агент указывает, что Договор был зарегистрирован, что подтверждает, что на момент его регистрации требования Регламента РФС по работе с посредниками не были нарушены.

В заключение Агент отмечает, что пункт 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов сформулирован диспозитивно в том смысле, что Комитет *«вправе не признать и не применять»* отдельные условия агентских договоров. В связи с этим в том случае, если после всех изложенных доводов Комитет посчитает возможным применение пункта 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, Агент полагает, что, учитывая обстоятельства дела, а именно: (1) явное намерение Клуба недобросовестно обойти обязанность по выплате дополнительного условного вознаграждения, и (2) отсутствие возражений Клуба против действительности пункта __ Договора (и более того – признание его обязывающего характера для Клуба, в частности, письмом от <ДАТА>), Комитету следует признать действительность пункта __ Договора в правоотношениях сторон.

В соответствующей части Жалобы Агент следующим образом формулирует промежуточные выводы:

- даже в том случае, если пункт ____ Договора противоречит статье 20² Регламента РФС по статусу, регламентирующие нормы РФС не предполагают, что такое условие недействительно;
- последствием нарушения статьи 20² Регламента РФС по статусу может быть только применение санкций, при этом единственным субъектом, к которому санкции могут быть применены, является Клуб;
- Клубом признана действительность пункта ____ Договора, а потому любые споры о применимости данного условия должны быть разрешены в пользу его применимости на основании принципа *venire contra factum proprium*;
- ни Регламент РФС по работе с посредниками, ни Регламент РФС по деятельности футбольных агентов не налагают на Агента обязанность не включать в Договор условия, противоречащие статье 20² Регламента РФС по статусу;
- если Комитет сочтет Регламент РФС по деятельности футбольных агентов применимым, у Комитета отсутствуют основания отказать в признании и применении пункта ____ Договора.

Изложив свои доводы относительно предполагаемой ошибочности позиции Палаты в части противоречия между пунктом ____ Договора и статьей 20² Регламента РФС по статусу или в части неприменимости пункта ____ Договора, Агент перешел к рассмотрению иных аспектов дела, которые не были оценены Палатой.

Агент убежден, что Обменные контракты, под которыми Агентом понимаются Дополнительное соглашение и договор о переходе М., невозможно трактовать как независимые друг от друга сделки, так как, по мнению Агента, между клубами в реальности был произведен «обмен» футболистами. При этом Агент отмечает, что категория «притворность сделок» использовалась Агентом при рассмотрении спора в Палате исключительно для того, чтобы доказать факт произведенного обмена между футболистами.

Агент отмечает, что притворная сделка характеризуется тем, что стороны намеренно искажают свое волеизъявление таким образом, чтобы вместо той сделки, которую они на самом деле хотят совершить, внешне это выглядело как иная сделка, в том числе и на иных условиях.

Агент ссылается на Постановление Пленума Верховного суда от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым были даны разъяснения в части применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о притворности сделок:

«Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, то есть применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила».

Агент полагает, что если анализировать содержание Дополнительного соглашения изолированно, вне связи с переходами футболиста М. и футболиста С., то какой-либо экономический смысл заключения Дополнительного соглашения для Клуба отсутствует. В противном случае, по мнению Агента, следует признать, что Клуб отказался от опции обязательного выкупа в размере ХХ рублей, срабатывание которой было крайне вероятным на момент отказа, ничего не получив взамен. Агент полагает, что такую логику действий Клуба принять невозможно, при этом какого-либо иного правдоподобного и экономически обоснованного объяснения действий Клуба последним, по мнению Агента, представлено не было.

Агент утверждает, что сам футболист С. в письменном заявлении не подтвердил довод о том, что футболист С. лично просил ФК «В» ускорить его постоянный переход в данный клуб.

В связи с этим Агент полагает, что сделки по переходам футболиста М. и футболиста С. взаимосвязаны друг с другом ввиду нижеследующего.

Обменные контракты, по мнению Апеллянта, не предполагали денежных выплат от одного клуба другому, учитывая содержание пункта ____ договора о переходе футболиста М. (исключая формальную выплату Клубу от ФК «В» в размере Y рубля, установленную пунктом ____ Дополнительного соглашения), при этом встречное предоставление Клубу прав на М. позволило, по мнению Агента, избежать фактических экономических потерь на стороне Клуба.

Кроме того, Агент полагает, что у Клуба была очевидная цель заключения формально независимых Обменных контрактов – исключить прямой «обмен» футболиста С. на футболиста М.

Агент считает, что подобное исключение необходимо было Клубу по следующим причинам:

– формальное наличие отдельного трансферного контракта с трансферной компенсацией в Y рубль позволило Клубу недобросовестно утверждать, что условия для выплаты дополнительного условного вознаграждения не наступили;

– прямой «обмен» футболистами сам по себе мог быть истолкован при споре как уклонение от активации опции выкупа или как основание для спора в части установления стоимости обменных прав на футболистов, которая при превышении установленного Договором предела повлекла бы выплату дополнительного условного вознаграждения.

Позиция Клуба, согласно которой вышеуказанные сделки не являлись обменом футболистами, а были независимы друг от друга, по мнению Агента, является чрезмерным формализмом, не учитывающим фактические обстоятельства настоящего дела.

Клуб утверждает, что установление трансферной стоимости в размере Y рубля является распространенной практикой в футболе, многократно ссылаясь на принцип свободы договора. В рамках Жалобы Агент отмечает исключительную нелогичность аргументации Клуба по данному вопросу с точки зрения экономического оборота.

Несмотря на то, что Агентом не оспаривается принцип свободы договора, закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации, свобода договора, по мнению Агента, не может быть абсолютной.

Агент отмечает, что помимо ограничений, прямо предусмотренных законом, не допускается также и злоупотребление правом, при этом если злоупотребление правом привело к нарушению прав другого лица, такое лицо имеет право требовать возмещения убытков (ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Агент полагает, что сделка, соответствующая условиям делового оборота, должна быть выгодна обеим заключающим ее сторонам.

В обоснование своего тезиса Агент ссылается на пункт __ первого отзыва в Палату, в котором Клуб указывал, что *«Клубы, действуя добровольно и в собственном интересе, согласовали трансферную компенсацию за окончательный переход футболиста С. в размере Y рубль»*.

Выгода ФК «В» в данном случае представляется Агенту очевидной: исходным условием Трансферного контракта закреплялась условная выплата в XX рублей, которая Дополнительным соглашением была снижена до Y рубля. В результате ФК «В» «сэкономил» сумму в размере YY рублей и получил возможность выкупить права на Футболиста по своему единоличному усмотрению и досрочно. Апеллянт утверждает, что таким образом ФК «В» приобрел очевидную существенную выгоду от заключения Дополнительного соглашения.

При этом, по мнению Агента, выгода Клуба от такого изменения не прослеживается в условиях Дополнительного соглашения. Агент убежден, что ни при каких обстоятельствах участник гражданского оборота не откажется от выплаты в размере YY рублей, не получив при этом какого-либо встречного предоставления от другого участника сделки.

Агент отмечает, что никакого обоснования для такого существенного снижения стоимости постоянного трансфера Футболиста Клубом также не представлено. Таким образом, Агент утверждает, что сама сторона сделки – Клуб – не смогла объяснить причину и (или) выгоду отказа от существенной условной выплаты.

Апеллянт подчеркивает, что Клуб не сумел ответить на простой вопрос: «Почему Клуб отказался от выплаты в XX рублей?». Такой отказ представляется Агенту тем более нерациональным, учитывая, что Клуб в значительной части финансируется из бюджетных средств.

Соответственно, Агент видит единственным логичным и разумным объяснением для снижения стоимости трансфера Футболиста до Y рубля получение встречного удовлетворения Клубом, которое было предоставлено в рамках другой сделки.

Ввиду изложенного, изменение условий трансфера Футболиста, по мнению Агента, не является самостоятельной и независимой сделкой.

Апеллянт отмечает, что встречным удовлетворением являлось заключение трансферного контракта в отношении М. на новый срок.

Агент обращает внимание Комитета на то, что договор о переходе М. от <ДАТА> содержит в себе ряд прав экономического и неэкономического характера, предоставляемых в пользу Клуба, в частности:

- право регистрации футболиста на сезон XX года (пункт __);
- процент от последующего трансфера футболиста (пункт __);

– преимущественное право трансфера футболиста на постоянной основе (пункт __) и на условиях аренды (пункт __).

Агент сообщает, что указанный договор содержит следующее условие:

«___. В случае досрочного расторжения Контракта (ранее даты, установленной пунктом __ Контракта) по инициативе ФК «В» и не в связи с окончательным переходом (трансфером) футболиста С. в ФК «Б», ФК «В» обязуется выплатить в пользу ФК «Б» неустойку в размере ХХ рублей [...]». Таким образом, Агент обращает внимание на то, что если ФК «В» досрочно расторгнет трансферный контракт, и М. вернется в ФК «В», Клуб получит выплату в размере ХХ рублей.

Совпадение суммы неустойки в пользу Клуба в случае досрочного окончания аренды М. и ранее установленной суммы условного выкупа футболиста С. полностью соответствует, по мнению Агента, предположению Агента о том, что Обменные контракты взаимосвязаны.

Агент утверждает, что Клуб отказался от YY рублей условной выплаты в свою пользу за выкуп Футболиста, при этом получив не только перечисленные права, но и «защитный» механизм в виде пункта __ договора о переходе М. (условие о выплате ХХ рублей в случае досрочного расторжения аренды со стороны ФК «В»).

Агент полагает, что для оценки подлинного экономического смысла Дополнительного соглашения важно подчеркнуть, что Дополнительное соглашение подписано лишь двумя сторонами, а именно ФК «В» и Клубом, тогда как подпись футболиста С. отсутствует, что, по мнению Агента, прямо противоречит трехстороннему характеру «арендных» отношений согласно регламентным нормам РФС. По мнению Агента, с учетом отсутствия подписи футболиста С. на Дополнительном соглашении, можно предполагать, что ФК «В» и Клуб при его заключении в действительности имели в виду осуществление постоянного трансфера.

Апеллянт полагает, что ссылки Клуба на переход футболистов Ш. и Ж. как на «избирательность» Агента при выделении связанных сделок не могут быть приняты во внимание ввиду следующего.

Во-первых, указанные переходы произошли в <ДАТА>, то есть задолго до заключения договора «аренды» футболиста С. и отказа Клуба от опции выкупа.

Во-вторых, по тем или иным причинам средства массовой информации, по мнению Агента, выделили именно трансферы футболиста С. и футболиста М. в качестве «обмена». Агент не считает публикации в СМИ экспертным мнением по юридическим вопросам, однако отмечает, что Клубом никаким образом не были оспорены или опровергнуты данные материалы, в том числе во время разбирательства в Палате. Агент утверждает, что данные публикации появились в <ДАТА>, когда с формальной точки зрения отказ Клуба от опции выкупа по футболиста С. уже состоялся, а заключение контракта о М. – еще нет. Если спорные сделки не взаимосвязаны и не планировались одновременно, Агенту представляется совершенно неправдоподобным отсутствие возражений в публичном поле со стороны Клуба, М. или кого-либо из их представителей.

Учитывая наличие в Дополнительном соглашении волеизъявлений только двух клубов (в отсутствие волеизъявления Футболиста), экономический смысл заключения Дополнительного соглашения, по мнению Апеллянта, состоит в следующем:

(i) ФК «В» «сэкономил» сумму в размере YY рублей;

(ii) Клуб получил (помимо символической суммы в размере Y рубль) встречное предоставление – права, переданные в Клуб в отношении М., а также «защитный» механизм в виде пункта __ договора о переходе М., устанавливающий ту же самую сумму, от которой Клуб, по мнению Агента, отказался при трансфере футболиста С.

По мнению Агента, единственным разумным объяснением произошедшего с точки зрения гражданского оборота является то, что произошел обмен футболиста С. на М., при этом Агент отмечает, что стоимость обмена логически выводится из обстоятельств настоящего дела. Агент проводит аналогию с договорами уступки прав, известными гражданскому праву Российской Федерации, и указывает, что стоимость права, присвоенная сторонами, равна той сумме, которую сторона, приобретающее право, условилась заплатить стороне, его передающей (что и понимается Агентом под «встречным предоставлением»).

Стоимость встречного предоставления в настоящем деле оценена Клубом и ФК «В», по мнению Агента, в ХХ рублей (или в YY рублей): именно от получения этой суммы в денежной форме отказался Клуб, получив в обмен права на М.

Основываясь на фактических обстоятельствах настоящего дела и представленных документах, Агент повторно утверждает, что трансферные сделки в отношении футболиста С. и М. взаимосвязаны и представляли собой фактический обмен футболистами между Клубом и ФК «В», стоимость которого, по мнению Агента, надлежит оценить в ХХ рублей (или УУ рублей).

Агент отмечает, что несмотря на то, что «обмены» – не распространенная практика трансферной деятельности, она применяется в спорте в целом и в футболе в частности. Для иллюстрации своих доводов Агент приводит нормы Правового регламента КХЛ и практику CAS.

В части, касающейся трансферной компенсации за Футболиста в У рубль, Агент считает, что сумма в У рубль является исключительно символической, не характерной для профессионального футбола, особенно в рамках высшего национального дивизиона – Российской Премьер-Лиги (далее – РПЛ). Агент уверен, что произошедший «обмен», стоимость которого не равняется У рублю ни при каких обстоятельствах, очевиден для всех участников футбольного рынка.

Агент указывает, что на портале «Г» сообщалось следующее:

«[...] клубы договорились, что ФК «Б» получают часть прав на М. в обмен на отказ ФК «В» от выплат за С., который выступает за клуб на правах аренды из ФК «Б».

В случае продажи М. дешевле ____ евро «Б» получит 15 процентов от сделки. Если дороже, то 20 процентов. Кроме того, арендное соглашение между клубами теперь рассчитано до ХХ года».

По мнению Агента, интернет-портал «Д» также указывал, что между клубами был совершен именно «обмен»:

««В» и «Б» договорились по М. и С.

В <ДАТА> «В» арендовал С. с опцией выкупа. В <ДАТА> «В» клуб отдал М. в аренду «В» до конца сезона.

Теперь, как сообщает И. К., «Б» согласовал выкуп у «В» части прав на 24-летнего опорника в обмен на отказ от выплаты ФК «В» ХХ рублей за выкуп 23-летнего нападающего».

Агент подчеркивает, что на момент осуществленного обмена согласно данным портала ТМ трансферная стоимость футболиста С. составляла ____ евро, а трансферная стоимость М. – ____ евро. Следовательно, по мнению Агента, трансферная компенсация в размере У рубля является не более чем прикрытием истинной трансферной стоимости футболиста С.

Из вышеизложенного Апеллянт делает следующие выводы:

– ни при каких обстоятельствах Клуб не мог оценить трансферную стоимость футболиста С. в У рубль;

– Клуб должен был получить и получил существенное встречное предоставление от ФК «В»;

– Обменные контракты – не независимые соглашения, а составные части одной и той же сделки;

– в настоящем деле имели место 2 сделки, скрывающие за собой «обмен» футболистами: переход футболиста С. из Клуба в ФК «В» за символическую сумму в размере У рубль и корреспондирующий ему переход по крайней мере части прав на М. из ФК «В» в Клуб.

Ввиду изложенного, Обменные контракты, по мнению Апеллянта, должны толковаться как договор «обмена» между Клубом и ФК «В», заключенный в отношении футболиста С.

Агент отмечает, что Клуб имел право на получение ХХ рублей в случае активации опции выкупа футболиста С., что было, по мнению Агента, «очевидно выгодно Клубу». Агент утверждает, что активация опции была невыгодна для Клуба только в том смысле, что это влекло за собой обязанность Клуба по выплате дополнительного условного вознаграждения.

Агент считает, что футболист С. «при нормальном течении событий» активировал бы опцию об обязательном выкупе, заработав еще одно результативное действие, что и произошло <ДАТА> Апеллянт указывает, что, если бы опция была формально активирована, и Клуб получил бы сумму выкупа на расчетный счет, возникновение прямой обязанности по выплате дополнительного условного вознаграждения не вызывало бы сомнений. Следовательно, целью Клуба при заключении Обменных контрактов, по мнению Агента, было не допустить активации опции обязательного выкупа и, как итог, обойти обязанность по выплате дополнительного условного вознаграждения.

Агент утверждает, что если бы Обменные контракты преследовали какую-то иную цель, нужно было бы признать, что следующая посылка является верной: Клуб добровольно отказался от трансферной выплаты в ХХ рублей, условие для которой должно было наступить в ближайшем

будущем, в пользу абсолютно негарантированных выплат в (отдаленном) будущем в отношении трансфера М.

Такое толкование событий, по мнению Агента, «не имеет смысла». Агент указывает, что подобные действия Клуба были бы необоснованными с чисто экономической точки зрения. Учитывая, что разумность действий участников гражданского оборота предполагается, единственным правдоподобным, по мнению Агента, объяснением заключения Клубом Обменных контрактов может быть только их заключение с целью причинить вред Агенту.

Апеллянт указывает, что согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации *«не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»*.

Агент сообщает, что в пункте 46 первого отзыва в Палату Клуб утверждал, что с точки зрения Агента *«любая сделка, заключенная клубами в отношении размера трансферной компенсации (устанавливающая отличный от ожиданий Агента размер трансферной компенсации) наносит ему вред»*. В рамках Жалобы Агент указывает, что не утверждает, что любая трансферная компенсация, отличная от каких-либо ожиданий, не устроила бы Агента. Агент лишь утверждает, что сокрытие истинной стоимости трансфера футболиста С. наносит Агенту вред.

Агент отмечает, что в своих позициях им явно было указано на то, что имущественная выгода Клуба (встречное предоставление) в изменении размера трансферной компенсации при выкупе прав на футболиста С. отсутствовала в случае непризнания сделок обменом.

В следующей части Жалобы Агент наминает обстоятельства дела:

- <ДАТА> футболист С. совершил шестое результативное действие за ФК «В»;
- <ДАТА> ФК «В» провел заключительный матч в первой части РПЛ, возобновление чемпионата состоялось только <ДАТА>;
- <ДАТА>, еще до возобновления чемпионата, Клуб отказался от YY рублей опции выкупа за футболиста С. и предоставил право ФК «В» выкупить его за Y рубль в любой момент, не получив ничего взамен;
- <ДАТА> Клуб и ФК «В» договорились об аренде М. на новый сезон, с предоставлением Клубу:
 - процента от последующего трансфера;
 - приоритетного права на постоянный трансфер футболиста в случае предложения от других клубов;
 - приоритетного права на заключение еще одной «аренды» М. в сезоне XX года;
 - гарантированной выплаты в размере XX рублей в том случае, если ФК «В» расторгнет трансферный контракт досрочно по причинам любым, кроме как постоянный трансфер футболиста в Клуб.

Поскольку Агент считает связанность сделок по футболистам и наличие обмена доказанным, то, по его мнению, следует признать, что заключение двух только формально независимых между собой сделок свидетельствует об обходе условия о выплате дополнительного условного вознаграждения.

В том случае, если бы обмен совершался без указанной цели, Агент убежден, что Клуб и ФК «В» оформили бы его либо в виде единого трансферного контракта, либо в виде двух одновременно заключенных трансферных контрактов, выплаты по которым были бы погашены путем взаимозачета. В таком случае у Клуба, в понимании Агента, возникла бы обязанность по выплате дополнительного условного вознаграждения в пользу Агента.

По мнению Агента, ни один из аргументов Клуба не отвечает на вопрос о том, с какой целью (кроме обхода обязанности по выплате дополнительного условного вознаграждения) были внесены изменения в трансферный контракт футболиста С., и сумма выкупа уменьшена на YY рублей.

Агент подчеркивает, что никакой другой причины для такого изменения, кроме как причины, изложенной Агентом, Клубом предложено не было «хотя бы в виде гипотезы». Агент особо обращает внимание на то, что во время производства в Палате вопрос о причинах совершения Обменных контрактов, а также установления суммы в Y рубль за трансфер не единожды был задан представителю Клуба, однако ответ, как отмечает Агент, так и не был дан.

Кроме того, Агент обращает внимание на пункт __ первого отзыва Клуба, в котором указано:

«Более того, в случае если бы Клуб имел намерение воспрепятствовать наступлению условия, активирующего опцию автоматического выкупа, ему бы потребовалось достигнуть соответствующей договоренности с ФК «В», являющимся самостоятельным субъектом футбола.

Кроме того, в случае достижения такой договоренности, футбольные клубы сделали бы это, как минимум, сразу после набора _ очка, а не спустя длительное время (_ месяца), в течение которого имелаась теоретическая возможность активации пункта посредством достижения установленного статистического результата».

Апеллянт указывает, что, во-первых, договоренность с ФК «В» была действительно достигнута, и указанные в Трансферном контракте футболиста С. XX рублей были «перенесены», по мнению Агента, в договор о переходе М. в качестве особого «защитного механизма» Клуба.

Агент отмечает, что в <ДАТА> команды ушли на трехмесячный перерыв, во время которого игры не проводились. Соответственно, по мнению Агента, Клуб и ФК «В» имели достаточно времени для достижения необходимых договоренностей об обмене без риска наступления условия о реализации опции выкупа.

Таким образом, Агент полагает, что оба аргумента Клуба о невозможности обхода условия об обязательном выкупе не соответствуют действительности и являются в очередной раз попыткой сместить фокус внимания РФС с истинных действий и намерений Клуба.

Агент отмечает, что попытка Клуба оценить стоимость футболистов при обмене через стоимость их приобретения не является обоснованной: во-первых, стоимость обмена футболистов устанавливается на момент обмена, а не на изначальный момент приобретения прав на них; во-вторых, объем прав, переданный на футболистов по исходным сделкам, существенно отличается от объема прав, переданного в ходе обмена.

Агент утверждает, что в то время как в X году в отношении футболистов были заключены трансферы на условиях аренды, преобразование трансфера футболиста С. в постоянный трансфер было возможно при выплате существенной суммы, трансферный контракт М. не предполагал никаких дополнительных прав Клуба, в X году Клуб при фактическом отказе от выплаты XX рублей за выкуп футболиста С. приобрел право на выплату XX рублей в случае прекращения аренды ФК «В», право на выплату процента от будущего трансфера, а также иные неимущественные права.

Таким образом, для денежной оценки обменных прав, по мнению Агента, имеют значение именно условия трансферных контрактов X года и обстоятельства их заключения.

В связи с вышеизложенным Апеллянт делает следующие выводы:

- действия Клуба имели целью не допустить формальной активации опции выкупа за футболиста С.;
- активация опции выкупа повлекла бы фактическое получение денежных средств за трансфер футболиста С.
- получение трансферной компенсации в денежной форме превратило бы требования Агента в бесспорные;
- действия Клуба совершались недобросовестно, во вред Агенту.

Сформулировав указанные выводы, Апеллянт утверждает, что недобросовестное уклонение от активации опции выкупа приравнивается к ее активации. Агент указывает, что преобразование арендных правоотношений в окончательный трансфер в случае активации опции обязательного выкупа следует рассматривать в качестве сделки под отлагательным условием по смыслу статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, где отлагательное условие – совершение футболистом С. __ результативных действий за ФК «В».

Агент ссылается на пункт 3 статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, который гласит: *«если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим».*

Таким образом, Агент полагает, что, учитывая недобросовестность Клуба при заключении Обменных контрактов, принимая во внимание тот факт, что футболист С. на момент заключения Обменных контрактов наверняка, по мнению Агента, мог совершить (и в итоге совершил) седьмое результативное действие, и содержание статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, условие о совершении футболистом С. семи результативных действий следует считать наступившим.

Из указанного тезиса Агент делает вывод о том, что условие об обязательном выкупе должно считаться наступившим, что влечет за собой, по мнению Агента, активацию опции обязательного выкупа, предусмотренной Трансферным контрактом.

Как следствие, Агент считает, что Клуб получил трансферную компенсацию в размере XX рублей, и от этой суммы Агент имеет право получить дополнительное условное вознаграждение. Все вышеизложенное, по мнению Апеллянта, вызывает обязанность по выплате Клубом дополнительного условного вознаграждения Агенту.

В рамках своей Жалобы Агент также утверждает, что трансферная стоимость футболиста С. при «обмене» в любом случае составляет не менее XX рублей.

Агент заявляет, что и в случае, если действия Клуба не будут сочтены как недобросовестное уклонение от активации опции выкупа на основании статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязанность по выплате дополнительного условного вознаграждения не отменяется.

Апеллянт убежден, что ФК «В» и Клубом был произведен «обмен» футболистами. По мнению Агента, такой «обмен» имел свою экономическую ценность для его сторон, которая ни при каких обстоятельствах не может быть равна Y рублю. Следовательно, по мнению Агента, возникает вопрос об определении действительной трансферной стоимости футболиста С. Агент убежден, что для ее определения при обмене должна использоваться сумма в размере XX рублей, предусмотренная опцией обязательного выкупа футболиста С., который, по мнению Агента, *de facto* и произошел.

Агент утверждает, что обязательный характер опции выкупа означал, что права на футболиста С. «вообще не могли быть переданы за меньшее вознаграждение», с чем клубы были согласны. Опция обязательного выкупа, привязанная к заранее определенным спортивным результатам футболиста С., может толковаться, по мнению Агента, как «согласие сторон Трансферного контракта о стоимости прав на футболиста С. в случае подтверждения им уровня спортивного мастерства». Как следует из статистики футболиста С., такой уровень, по мнению Агента, был им подтвержден.

Агент считает, что выплата денежных средств была заменена встречным предоставлением «в натуральной форме» – ФК «В» передал в пользу Клуба права (или их часть) на М.

Агент особо отмечает, что стоимость прав на футболиста С. в XX рублей была «присвоена» футболисту С. самими клубами в <ДАТА> путем установления именно этой суммы в опции выкупа. Изложенное, по мнению Агента, позволяет провести аналогию с оценкой стоимости футболистов для целей расчета компенсации при расторжении трудового договора.

Агент указывает, что при таком расчете допускается использование метода «компенсации утраченной трансферной выплаты» (*loss of transfer fee*), которая, в свою очередь, оценивается на основании «офферов» клубов о приобретении прав на футболистов. Апеллянт утверждает, что в настоящем деле оценка стоимости прав на футболиста С. является не просто «оффером», но согласованным параметром между клубами, причем данный параметр был:

- согласован клубами незадолго до окончательного трансфера футболиста С., то есть является актуальным;

- привязан к «спортивной ценности» футболиста С., которую тот сможет или не сможет продемонстрировать в ФК «В» (Агент указывает, что как следует из статистики футболиста С., она им была продемонстрирована).

Агент повторно ссылается на приведенный в Жалобе комментарий относительно трансферной стоимости футболистов согласно portalу ТМ. Упомянутые в комментарии суммы, по мнению Агента, дают дополнительное основание считать, что оценка трансферной компенсации за футболиста С. в размере XX рублей является верной. Агент делает вывод, что Клуб получил за футболиста С. трансферную компенсацию в XX рублей (хотя бы и в «натуральной форме»).

В качестве субсидиарного довода Агент отмечает, что стоимость футболиста С. можно также примерно оценить исходя из «встречного предоставления» со стороны ФК «В», а именно параметров вознаграждения, которое Клуб может получить в случае последующего трансфера М. Так, Апеллянт указывает, что пунктом __ договора о переходе М. установлены размеры *sell-on fee* в зависимости от размера фиксированной трансферной выплаты.

Агент принимает курс __ евро равным __ рублям и утверждает, что в случае трансфера М. за __ евро Клуб получит XXX рублей $\times 0,2 =$ XXX рублей; за __ евро – XXX рублей $\times 0,15 =$ XXX рублей; за __ евро – XXX рублей $\times 0,2 =$ XXX рублей.

Указанные суммы, по мнению Агента:

– ориентировочно соответствуют выплате, которую Клуб получил бы при активации опции выкупа футболиста С., что еще раз, в понимании Агента, доказывает справедливость оценки стоимости трансфера футболиста С. в XXX рублей согласно опции выкупа;

– демонстрируют, что для получения выгоды Клубом в большем объеме, чем Клуб мог бы получить от опции выкупа футболиста С., необходимо соблюдение ряда условий (трансфер за сумму большую, чем ___ евро и сохранение курса евро на примерно том же уровне), что вновь подтверждает, что экономического смысла в отказе от опции выкупа футболиста С. у Клуба не было.

Суммируя изложенное, Агент полагает, что трансферная стоимость футболиста С. при любой методике ее оценки составила XXX рублей. Клуб получил указанную трансферную стоимость (хотя бы и в эквиваленте переданных прав на М.) и обязан выплатить Агенту дополнительное условное вознаграждение.

Апеллянт отмечает, что дополнительное условное вознаграждение согласно пункту ___ Договора представляет собой 30% от разницы сумм трансферной компенсации и фиксированного вознаграждения. Фиксированное вознаграждение Агента согласно пункту ___ Договора составляет XXX рублей.

Таким образом, Апеллянт полагает, что Клуб обязан выплатить в пользу Агента дополнительное условное вознаграждение в следующем размере:

$(XX \text{ рублей} - XXX \text{ рублей}) \times 30 \% = YYY \text{ рублей.}$

Апеллянт дополнительно поясняет, что поскольку Договором размер процентов за просрочку выплаты задолженности не установлен, подлежит применению статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«В случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором».

На основании вышеизложенного Апеллянт просит Комитет:

1. Отменить Решение Палаты, принять по делу новое решение.
2. Удовлетворить требования Агента.
3. Обязать Клуб выплатить Агенту задолженность по выплате вознаграждения за оказанные посреднические услуги в размере YYY рублей.
4. Обязать Клуб выплатить Агенту проценты за задержку выплаты вознаграждения в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации за каждый день просрочки суммы задолженности со дня, когда соответствующие выплаты должны были быть произведены, по день фактического расчета включительно.
5. Применить к Клубу запрет на регистрацию новых футболистов до полного исполнения решения Комитета.
6. Возложить на Клуб оплату вноса за рассмотрение данного дела в Комитете.
7. Обязать Клуб возместить Агенту расходы на представителей в размере ___ рублей.

Позиция Ответчика:

В Отзыве на Апелляционную жалобу Ответчик сообщил о несогласии со всеми требованиями и доводами Агента, а также указал, что считает Решение Палаты законным и обоснованным, принятым в соответствии с регламентными нормами РФС.

Ответчик полагает, что Палата имела полномочия не признавать пункт ___ Договора.

Клуб отмечает, что реальный (а не желаемый) размер вознаграждения Агента определяется Договором, заключенным между Агентом и Клубом. Клуб указывает, что в соответствии с пунктом ___ Договора вознаграждение Агента состоит из:

- 1) фиксированного вознаграждения;
- 2) дополнительного условного вознаграждения.

Фиксированное вознаграждение устанавливается в твердой сумме в размере XXX рублей 00 копеек и выплачивается за услуги Агента по продлению трудовых отношений Клуба с футболистом С. (пункт ___ Договора).

Дополнительное условное вознаграждение устанавливается в качестве процента (30 %) от разницы между размером вознаграждения, которое Клуб получит от другого футбольного клуба по

соответствующему трансферному договору об окончательном переходе (трансфере) футболиста С. из Клуба в другой футбольный клуб, и суммой фиксированного вознаграждения. Клуб отмечает, что дополнительное условное вознаграждение выплачивается в случае окончательного перехода футболиста С. в другой футбольный клуб за трансферную компенсацию.

Клуб приводит формулу расчета дополнительного условного вознаграждения:

Дополнительное условное вознаграждение	=	(Трансферная компенсация	–	Фиксированное вознаграждение)	х	30%
---	----------	-------------------------------------	----------	--	----------	------------

По мнению Ответчика, Агент, не удовлетворенный размером дополнительного условного вознаграждения, определенного по условиям действующего Договора, предпринимает попытку пересчитать его в свою пользу, подводя к желаемому им размеру, за счет подмены понятий и переквалификации правоотношений, складывающихся между футбольными клубами.

Клуб отмечает, что согласно части 1 статьи 2 Регламента РФС по разрешению споров Палата – юрисдикционный орган РФС, осуществляющий в соответствии с Уставом РФС обязательное досудебное разрешение (урегулирование) споров, <...>, а также осуществляет иные функции, предусмотренные Регламентом РФС по статусу, а также другими Регламентами (положениями) РФС. В соответствии с частью 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов Палата (Комитет) при разрешении спора вправе не признавать и не применять некоторые условия договоров о представительстве.

Ответчик подчеркивает, что Регламент РФС по деятельности футбольных агентов в указанной редакции действует с 01 октября 2023 г., при этом, вопреки доводам Агента о том, что Палата не могла не признать пункт Договора, Палата, по мнению Клуба, имела соответствующее полномочие. Клуб заявляет, что, во-первых, право не признавать и не применять отдельные условия договоров является процедурным (процессуальным) полномочием соответствующего юрисдикционного органа, и, во-вторых, согласно общим подходам к рассмотрению споров, «судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий» (часть 3 статьи 1 ГПК РФ).

Таким образом, Ответчик полагает, что в части полномочий Палаты, которые касаются процедуры рассмотрения и разрешения споров, применяется действующий на момент рассмотрения спора Регламент РФС по деятельности футбольных агентов. Следовательно, по мнению Клуба, Палата имела право не признавать и не применять условия Договора.

В развитие своей позиции Клуб утверждает, что Палата имела основания не признавать пункт ____ Договора.

Клуб отмечает, что в Палата в Решении отметила:

– «задачей юрисдикционного органа является, как уже указано выше, точная и надлежащая правовая квалификация таких условий договора для целей определения их соответствия императивным нормам регламентирующих документов ФИФА и РФС»;

– «Между тем, агент, имеющий прямой финансовый интерес в установлении за футболиста максимально возможной трансферной стоимости при его переходе в другой клуб, имеет возможности как формально, так и неформально влиять на принимаемые клубом решения, в том числе путем давления на клуб потенциальным обращением в соответствующие юрисдикционные органы с обжалованием действий клуба в случае, если клуб осуществит переход футболиста в другой футбольный клуб на финансовых условиях, которые агент сочтет недостаточно отвечающими финансовым интересам самого агента».

По мнению Клуба, вольное толкование пункта ____ Договора Агентом фактически приводит к ограничению свободы договора клубов и права Клуба (как единственного правообладателя регистрационных прав на футболиста С.) устанавливать размер трансферной компенсации, за которую права на него «продаются».

Клуб отмечает, что право Агента на получение части от размера трансферной компенсации (которое может быть защищено путем обращения в юрисдикционные органы) не тождественно праву определять или изменять размер данной трансферной компенсации (такое право не было и не могло быть предоставлено Агенту).

Клуб полагает, что своими действиями Агент фактически оказывает влияние на Клуб и обременяет его экономическими правами на футболиста С. путем установления «минимальной суммы» трансферной компенсации, за которую может быть «продан» футболист С. в иной футбольный клуб, руководствуясь механикой расчета своего дополнительного условного вознаграждения (так, чтобы трансферная стоимость, которая обеспечивает Агенту его предпринимательский интерес, не снижалась).

В этой связи заявляемые Агентом требования, по мнению Ответчика, представляют собой попытку ограничить право Клуба самостоятельно принимать ключевые спортивные решения и определять стоимость трансферной компенсации за постоянный переход футболиста С. в другой клуб под угрозой признания такого определения стоимости «притворным» или нарушающим права Агента (в связи с утратой его экономической выгоды). При этом, по мнению Клуба, соответствующее ограничение прав Клуба и (или) запрет Клубу самостоятельно устанавливать размер трансферной компенсации прямо не предусмотрен Договором и не может быть наложен на Клуб ни в какой форме. Такое обременение представляется Клубу владением экономическими правами на футболистов (запрещенным с точки зрения нормативных документов РФС / ФИФА).

Клуб отмечает, что Палата оценила не только формулировку пункта ____ Договора на предмет соответствия статье 20² Регламента РФС по статусу, но также оценила фактическое поведение Агента и установила, что у Агента имеется конфликт финансовых интересов в установлении трансферной стоимости футболиста С. Кроме того, по мнению Клуба, Палата учла, какие правовые последствия могут возникнуть ввиду удовлетворения требований Агента.

Ответчик указывает, что Палата пресекла неправомерные последствия активации пункта ____ Договора в трактовке Агента. Клуб уточняет, что Палата, отказывая Агенту в удовлетворении требований, отметила, что *«<...> опасение в нарушении спортивной/футбольной независимости клубов в принятии ими решений и стало основанием для ФИФА, а затем и РФС, для включения норм, запрещающих клубам и футболистам заключать такие соглашения, которые позволили бы третьим лицам в любом виде оказывать давление на принимаемые клубами и футболистами ключевые спортивные решения»*.

Клуб сообщает, что согласно Комментарию к Регламенту ФИФА по статусу, *«особенности соглашения, участвующих клубов или характер положений могут повлиять на рассмотрение вопроса о том, имеет ли место нарушение статьи 18bis. Все факторы, связанные с конфликтными условиями, должны быть изучены, и в каждом конкретном случае должна быть проведена оценка потенциального влияния»*. Таким образом, Ответчик полагает, что Палатой было оценено и потенциальное влияние, исходя из природы и назначения положений нормативных документов РФС / ФИФА, связанных с ограничением влияния третьих лиц на действия Клубов.

Кроме того, Клуб считает, что приводимая Агентом практика CAS (о последствиях признания положений соглашений несоответствующими нормам 18bis и 18ter Регламента ФИФА по статусу) нерелевантна с точки зрения рассмотрения настоящего дела.

Ответчик указывает, что в приведенных Агентом делах оценивалось формальное соответствие положений договоров регламентным нормам (о запрете на влияние / владение экономическими правами), но не правомерность осуществления выплаты и последствия ее осуществления.

Кроме того, в отличие от органов, рассматривающих приведенные дела, Палата, с точки зрения действующих нормативных документов, вправе использовать такой правовой механизм как признание условия договора. Таким образом, с учетом обстоятельств дела, Клуб считает, что Палата, по сути, пришла к выводу, что активация пункта ____ Договора, а не только само по себе его наличие, угрожает спортивной целостности и принципам ФИФА и РФС, ради которых изначально был введен запрет владения третьими лицами экономическими правами на игроков.

В подтверждение своих доводов Клуб ссылается на дело CAS 2021/A/8306, которое Агент приводит в качестве одного из приложений к Жалобе:

«В любом случае, если такое [нарушающее ст. 18bis Регламента ФИФА] положение договора не влечет за собой чрезмерных обязательств, то нет никаких правовых оснований для непризнания соответствующего договорного условия».

По мнению Ответчика, Агент принуждает Клуб к исполнению чрезмерных обязательств, которые не следуют из условий пункта ____ Договора (а именно – произвести расчет дополнительного условного вознаграждения от трансферной стоимости в размере XX рублей, которую Клуб не получал).

Клуб утверждает, что если бы Палата (или Комитет) согласилась с действиями Агента по переоценке размера трансферной стоимости футболиста С. (в связи с тем, что его фактическая трансферная стоимость не соответствует ожиданиям и желаемой Агентом сумме), это привело бы:

а. к созданию для агентов основанного на прецеденте механизма оспаривания сумм трансферных компенсаций, определенных клубами, отличных от тех, которые ожидают агенты под отлагательным условием;

б. к фактической легализации оказания со стороны агентов воздействия на размеры трансферных сумм за переход футболистов в тех случаях, когда за агентами закрепляется право на получение процента от такой трансферной суммы.

Таким образом, Клуб считает, что Палата в рамках своих полномочий и в соответствии с регламентными нормами РФС дала надлежащую правовую квалификацию пункту ____ Договора и действиям Агента и определила правовые последствия в соответствии с применимыми нормами.

Ответчик полагает, что Решение Палаты не является мерой ответственности, и обращает внимание Комитета на то, что Агент утверждает:

а. *«Палата же фактически приняла Решение о том, что единственной «наказанной» за такое нарушение стороной является Агент, поскольку именно Агенту отказано в приведении в исполнение условия о Дополнительном вознаграждении»;*

б. Палата должна была привлечь Клуб к ответственности, которая *«должна выразиться в том, что п. ____ Договора должен быть приведен в исполнение».*

По мнению Ответчика, Агент искажает факты, а его доводы в указанной части абсурдны. Так, Клуб полагает, что, по мнению Агента, приведение пункта ____ Договора в исполнение – санкция для Клуба, а непроведение – санкция для Агента.

Клуб отмечает, что отказ Палаты в удовлетворении требований Агента является полномочием Палаты в результате рассмотрения спора по существу и следствием неправомерных действий Агента, а не мерой ответственности / санкцией к Агенту. Палата не признала условие пункта ____ Договора, соответственно она не могла принудить его исполнять, иное противоречило бы целям введения подобного запрета, о чем Палата указала в своем Решении.

Таким образом, Клуб полагает, что Решение Палаты является следствием пресечения попытки Агента неправомерно активировать пункт ____ Договора.

Не отменяя вышеизложенного, даже если Комитет не согласится с выводами Палаты в отношении пункта ____ Договора (и соответствующими доводами Клуба), Ответчик в Отзыве обращает внимание Комитета на следующие обстоятельства.

Ответчик утверждает, что размер требований Агента не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Клуб указывает, что размер дополнительного условного вознаграждения не равен YY рублей, и отмечает, что условный характер дополнительного условного вознаграждения и тот факт, что оно отсчитывается от трансферной компенсации признаны Агентом. Соответственно, Клуб считает, что Агент, используя механизм разрешения споров, уклоняется от ранее согласованного им условия (о чем фактически указала Палата в своем Решении), когда утверждает, что размер трансферной компенсации *«в любом случае равен XX рублей»*, хотя это не установлено пунктом ____ Договора.

Клуб отмечает, что принцип свободы договора в контексте рассматриваемого дела применим не только к правоотношениям, вытекающим из трансферных соглашений футбольных клубов, но и к Договору. В соответствии с пунктом ____ Договора размер дополнительного условного вознаграждения Агента поставлен в прямую зависимость от размера фактически полученной Клубом трансферной компенсации за постоянный переход футболиста С. Клуб полагает, что, исходя из принципа свободы договора, стороны Договора заключили его именно на таких условиях, при этом ничто не препятствовало Агенту в том, чтобы согласовать Договор в части порядка определения размера дополнительного условного вознаграждения на иных условиях.

Клуб отмечает, что в случае своего несогласия с положениями Договора Агент был вправе предусмотреть такие условия, которые служили бы защите его собственного предпринимательского интереса (например, установить условие о минимальном гарантированном размере дополнительного условного вознаграждения на случай, если трансферная компенсация равна или менее размера его фиксированного вознаграждения).

Клуб полагает, что, во-первых, Агент не проявил должной степени осмотрительности, обусловленной характером и практикой его деятельности, при согласовании Договора, и не

предусмотрел для себя соответствующие условия, и, во-вторых, Агент намеренно пытается отойти от положений пункта __ Договора, согласно которым выплата, предусмотренная данным пунктом, не является гарантированной для Агента и возможна только в случае получения Клубом прибыли от трансферной сделки по окончательному переходу футболиста (с учетом издержек, предусмотренных в указанном пункте).

Свои доводы Ответчик подтверждает практикой Палаты.

Так, Клуб указывает, что в Решении Палаты, опубликованном на официальном сайте РФС <ДАТА>, указано, что *«Пункт Договора, <...>, был включен в содержание Договора по соглашению сторон на основе их свободного волеизъявления. Каждая сторон могла до и в момент заключения Договора изменить данное условия в случае своего несогласия с указанным размером <...>»*. Клуб отмечает, что в приведенном деле стороне, оспаривавшей условие посреднического договора, подписанного ей ранее, было отказано Палатой в удовлетворении такого требования в том числе по причине того, что спорный пункт *«был включен в содержание Договора по соглашению сторон на основе их свободного волеизъявления»*. Клуб подчеркивает, что пост-фактическое несогласие Агента с условиями Договора не может служить основанием для переоценки трансферной стоимости футболиста С. и (или) переквалификации трансферных сделок двух клубов в целях перерасчета дополнительного условного вознаграждения Агента.

Таким образом, Клуб полагает, что Агент не вправе оспаривать пункт __ Договора и условный характер дополнительного условного вознаграждения, оснований для выплаты которого, по мнению Клуба, нет.

Ответчик считает, что даже если Комитет признает «обмен», размер трансферной компенсации не равен и не может быть равен ХХ рублей ввиду следующего.

Клуб отмечает, что не получал на свой расчетный счет ХХ рублей за переход футболиста С., а также неоднократно комментировал доводы Агента в отношении «обмена» и того, что, по мнению Агента трансферная компенсация *«в любом случае равна ХХ рублей»*.

По мнению Ответчика, Агент ошибочно полагает, что возможное признание оспариваемой сделки (сделок) обменом с необходимостью приводит к обязанности Клуба по выплате дополнительного условного вознаграждения Агенту.

Ответчик отмечает, что из материалов дела следует, что дополнительное условное вознаграждение выплачивается Агенту в случае окончательного перехода футболиста С. в другой футбольный клуб за трансферную компенсацию, что не оспаривается Агентом.

Ответчик полагает, что если действия клубов и могут быть квалифицированы как обмен, это, по мнению Ответчика, не влечет обязанности ФК «В» по автоматической выплате Клубу трансферной компенсации (помимо той, что была выплачена), так как, во-первых, указанное последствие не позиционируется Агентом в качестве заявляемого требования, и, во-вторых, обязанность ФК «В» по выплате Клубу трансферной компенсации в любом размере, отличном от установленного Дополнительным соглашением № __ от <ДАТА>, может возникнуть исключительно в случае признания данного документа недействительным. Клуб отдельно подчеркивает, что сам Агент прямо указывает на то, что соответствующего требования не заявляет. Следовательно, Ответчик делает вывод, что в отсутствие получения от ФК «В» трансферной компенсации на расчетный счет Клуба у Клуба не может возникнуть обязанности по выплате Агенту дополнительного условного вознаграждения в истребуемом Агентом размере.

Ответчик ссылается на утверждения Агента о том, что *«стоимость футболистов устанавливается на момент обмена, а не на изначальный момент приобретения прав на них»*, а также мнение о том, что *«ключевым для денежной оценки обменяемых прав имеют значение именно условия трансферных контрактов Х года»*.

Таким образом, по мнению Клуба, все доводы Агента, привязанные к *«первоначальной стоимости»* футболиста С. в размере ХХ рублей, опровергаются самим же Агентом.

Клуб приводит расчет, согласно которому, если исходить из стоимости футболиста С. с учетом контракта Х года (то есть, Дополнительного соглашения), размер дополнительного условного вознаграждения составляет отрицательную величину:

Дополнительное условное вознаграждение	=	(Трансферная компенсация	–	Фиксированное вознаграждение)	x	30%
---	----------	---------------------------------	----------	--------------------------------------	----------	------------

$$\blacksquare = \blacksquare \blacksquare \blacksquare \times 30\%$$

Ответчик отмечает, что если следовать логике о том, что трансферная компенсация была «получена» клубом в натуральной форме (а не на расчетный счет) в виде прав на М., то соответствующие права являются «платой» ФК «В» при обмене, а не стоимостью «приобретения» Клуба (как об этом заявляет Агент в состязательных документах, искажая, по мнению Клуба, позицию Клуба).

Клуб отмечает, что расчет дополнительного условного вознаграждения Агента для такой квалификации был приведен Клубом в отзыве на заявление в Палату.

Ответчик сообщает, что, как утверждает сам Агент, в условиях «обмена» трансферная компенсация получена Клубом встречным предоставлением в виде части прав на М. Соответственно, по мнению Клуба, в таком случае необходимо определить стоимость части прав, полученных Клубом, на М.

Клуб полагает, что стоимость части прав на М. должна быть сопоставима с объемом прав, полученных Клубом, а также отмечает, что по условиям второго договора М. перешел в Клуб на условиях аренды; сроком на ____; на безвозмездной основе. Клуб обращает внимание на то, что Агент отождествляет стоимость прав на футболиста С. и М., в то время как в Х году футболист С. перешел из Клуба в ФК «В» на условиях аренды, сроком на ____, за Х рублей. По мнению Клуба, таким образом, по аналогии с Трансферным контрактом футболиста С., стоимость ____ аренды М. может оцениваться в Х рублей, при этом, помимо прочего, Клубом были получены от ФК «В» денежные средства в размере Y рубль.

Ответчик указывает, что с учетом изложенного методика расчета дополнительного условного вознаграждения при условии «обмена» следующая:

Дополнительное условное вознаграждение	=	(Трансферная компенсация	-	Фиксированное вознаграждение)	x	30%
$\blacksquare$	=	$\blacksquare$	-	$\blacksquare$	x	30%

Таким образом, Ответчик полагает, что размер дополнительного условного вознаграждения и в случае признания правоотношений между футбольными клубами обменом составляет отрицательную величину. Соответственно, по мнению Клуба, у Клуба отсутствует задолженность по выплате Агенту дополнительного условного вознаграждения.

Ответчик также обращает внимание, что Агент в обоснование своей позиции ошибочно увеличивает возможную стоимость прав на М., полученных Клубом, исходя из наличия опции последующей продажи этого футболиста. Клуб указывает, что сам Агент соответствующую оценку называет «*примерной*», что свидетельствует, по мнению Клуба, о том, что она не может быть положена в основу принимаемого решения и не может быть учтена Комитетом при рассмотрении дела. Тем не менее Клуб отмечает, что даже если Комитет решит принять во внимание указанное Агентом обстоятельство, необходимо учитывать, что Агент рассчитывает стоимость будущей трансферной компенсации от опции, которая, во-первых, еще не активирована, во-вторых, неизвестно, будет ли активирована, в-третьих, неизвестно, за какую стоимость (если будет активирована).

Клуб сообщает, что в соответствии с пунктом __ договора о переходе М. в случае, если после <ДАТА> М. осуществит постоянный переход в иной профессиональный футбольный клуб (кроме Клуба) за фиксированную трансферную выплату, то ФК «В» обязуется произвести в адрес Клуба следующую выплату: если трансферная выплата составит от ____ евро до ____ евро – 10 % от фактически полученных выплат; если трансферная выплата составит от ____ евро до ____ евро – 15 % от фактически полученных выплат; если трансферная выплата составит от ____ евро – 20 % от фактически полученных выплат.

Клуб обращает внимание Комитета на то, что в своих расчетах в целях определения трансферной стоимости футболистов Агент неоднократно ссылается на информационный ресурс

ТМ. Не признавая данный источник в качестве официального и применимого к такого рода расчетам, Клуб, тем не менее, отмечает, что стоимость трансферных прав на М. в настоящее время составляет (по оценкам ресурса) не более ____ евро. Ответчик полагает, что, если исходить из сегодняшних оценок, возможная продажа данного футболиста в иной футбольный клуб не активирует опцию, которая приведет к получению Ответчиком бонуса от ФК «В».

Кроме того, Клуб считает, что он имеет преимущественное право покупки М., в связи с чем опция продажи данного футболиста в иной футбольный клуб может в принципе не реализоваться.

Таким образом, методика расчета, предложенная Агентом в качестве «субсидиарного довода», по мнению Ответчика, не может иметь значения в целях определения размера трансферной компенсации, полученной Клубом «в натуре», для целей последующего определения размера дополнительного условного вознаграждения Агента.

Кроме того, Клуб обращает внимание на тот факт, что Агент необоснованно самовольно определяет курс _ евро равным ____ рублям в Заявлении и ____ рублям в Жалобе, что, по мнению Клуба, свидетельствует об абстрактном и необъективном характере соответствующей оценки.

Ответчик указывает, что Агент мотивирует размер трансферной компенсации в виде ХХ рублей, руководствуясь практикой CAS относительно утраченной трансферной выгоды и ссылаясь на решения 2018/A/5607 & 5608 и CAS 2016/A/4843, в которых, по мнению Агента, указывается, что предложение со стороны третьего лица *«может предоставить важную информацию о стоимости услуг игрока, и коллегия должна принять во внимание предложение третьего лица, сделанное клубу добросовестно, как дополнительный элемент для оценки стоимости услуг игрока»*, а также сообщается, что *«при расчете утраченной трансферной выплаты активно используются различные офферы о переходе игрока»*.

Ответчик также ссылается на утверждение Агента о том, что *«В настоящем же деле оценка стоимости прав на футболиста С. является не просто «оффером», но согласованным параметром между клубами, причем данный параметр был: – согласован клубами незадолго до окончательного трансфера футболиста С., то есть является актуальным; – привязан к «спортивной ценности» футболиста С., которую тот сможет или не сможет продемонстрировать в ФК «В». Как следует из статистики футболиста С., она им была продемонстрирована»*.

В случае, если Комитет примет во внимание приведенную Агентом практику, Клуб отмечает, что согласно процитированной Агентом практике CAS *«предложение со стороны третьего лица может предоставить важную информацию о стоимости услуг игрока»*, а *«сумма, указанная в предложении о заключении трансферного договора о переходе на условиях аренды, имеет особое значение для оценки рыночной стоимости Игрока в соответствующий период времени»*.

В связи с этим Клуб обращает внимание Комитета на то, что, во-первых, ТМ, на который ссылается Агент как на источник определения стоимости игроков, не является объективным источником информации определения стоимости футболистов и не упоминается CAS в качестве источника информации о стоимости футболистов, и, во-вторых, Агент противоречит приводимой им практике и откровенно игнорирует предоставленную ФК «В» информацию о стоимости футболиста С. и М. на трансферном рынке.

Клуб отмечает, что ФК «В» оценил стоимость футболиста С. в Y рубль, и Клуб согласился с указанным предложением, в результате чего клубы заключили Дополнительное соглашение к Трансферному контракту. Кроме того, ФК «В» представил информацию о трансферной стоимости М. на трансферном рынке: *«<...> фактически М. стоил на момент первой аренды в ФК «Б» ____ рублей. К ФК «В» всего обращались три клуба по поводу перехода (временного) М.: «У», «П» и «Б», и все эти клубы готовы были рассматривать только бесплатную аренду»*.

Таким образом, Ответчик полагает, что:

- i. Агент игнорирует существенный факт, что клубы по согласованию сторон изменили трансферную стоимость футболиста С., руководствуясь принципом свободы договора и своим правом по изменению условий договора;
- ii. руководствуясь приведенной Агентом практикой, последнее предложение ФК «В» не было равно ХХ рублей;
- iii. все иные доводы и действия Агента – манипуляции с целью выйти на желаемый размер дополнительного условного вознаграждения.

В развитие своей позиции Клуб указывает, что Агент «в целях методики определения стоимости футболиста С.» приводит аналогию с договором уступки права, и отмечает, что, по

мнению Агента, стоимость права, присвоенная сторонами, равна той сумме, которую сторона, приобретающее право, условилась заплатить стороне, его передающей – что и называется «встречное предоставление».

Руководствуясь примером Агента, Ответчик обращает внимание Комитета на то, что:

- a. сторона, приобретающая право (ФК «В»), условилась заплатить Y рубль;
- b. стоимость прав была оценена в Y рубль;
- c. встречное предоставление Клубом было получено в таком размере и ни в каком другом.

Таким образом, Клуб полагает, что попытки Агента пересмотреть трансферную стоимость опровергаются его же примерами.

По мнению Клуба, ни одна методика расчета, предложенная Агентом, не приводит к выводу о том, что Клуб получил трансферную компенсацию в размере XX рублей (в том числе в связи с тем, что не могут быть применены последствия притворности сделки, заявляемые Агентом, по причине доказанного отсутствия притворности).

Исходя из вышеизложенного, если действия футбольных клубов и могут быть квалифицированы как обмен и (или) если могут быть применены аналогии с иными институтами гражданского права, то это, по мнению Ответчика, не влечет обязанности Клуба по выплате Агенту дополнительного условного вознаграждения (по причине его отрицательного размера), а задолженность у Клуба отсутствует.

В своем отзыве Ответчик указывает также, что Агент утверждает, что Клуб причинил Агенту вред тем, что воспрепятствовал наступлению опции обязательного выкупа, в связи с чем Агент заявляет о необходимости признания соответствующего условия наступившим со ссылкой на статью 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, с чем Ответчик не согласен по следующим причинам:

a. Опция обязательного выкупа, включенная в первоначальный (на условиях аренды) Трансферный контракт футболиста С., предполагала, что футболист С. перейдет в ФК «В» на постоянной основе.

b. Агент безосновательно обвиняет Клуб в том, что он препятствовал наступлению условия, при этом не приводит тому каких-либо подтверждений.

c. Клуб не препятствовал и не мог препятствовать наступлению условия, поскольку Клуб не влияет и не может влиять: 1) на ФК «В» и его тренерский штаб, который определяет состав на матчи; 2) на футболиста С., от кондиций которого зависели статистические показатели выступлений в официальных матчах.

d. Воспрепятствовать наступлению условия (в части набора необходимого очка статистики) имели объективную возможность только ФК «В» и футболист С., но не Клуб.

e. Кроме того, исходя из положений пункта 3 статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, на которую ссылается Агент, следует, что признание условия наступившим возможно только при недобросовестных действиях соответствующей стороны (следовательно, должна быть доказана недобросовестность лица).

Клуб отмечает, что не может быть признана недобросовестностью реализация Клубом своего права на совместное определение с другим футбольным клубом – стороной перехода – трансферной стоимости футболиста, не противоречащее закону и нормативным документам РФС / ФИФА.

Ответчик убежден, что, в случае если бы Клуб имел намерение воспрепятствовать наступлению условия, активирующего опцию автоматического выкупа, ему бы потребовалось достигнуть соответствующей договоренности с ФК «В», являющимся самостоятельным субъектом футбола. Кроме того, по мнению Клуба, в случае достижения такой договоренности футбольные клубы сделали бы это, как минимум, сразу после набора __ очка, а не спустя длительное время (__ месяца), в течение которого имела теоретическая возможность активации пункта посредством достижения установленного статистического результата.

По мнению Ответчика, практика CAS, приведенная Агентом в качестве примера воспрепятствования условию, нерелевантна, поскольку в приведенном Агентом случае договор был расторгнут клубом с игроком без уважительных причин, в результате чего игрок был «пострадавшей стороной» и не смог набрать статистические показатели для получения «бонуса».

Клуб отмечает, что в настоящем деле, во-первых, досрочная активация условий о постоянном переходе футболиста С. напротив была осуществлена в интересах игрока, что подтверждается позицией ФК «В», во-вторых, в результате досрочной активации пункта футболист С. получил то,

что ему полагалось по условиям Трансферного контракта – постоянный переход в ФК «В», третьих, права и интересы футболиста С. нарушены не были.

Ответчик полагает, что то, на каких условиях соответствующий переход футболиста С. был осуществлен, относится к компетенции клубов, а не футболиста С. Клуб заявляет, что футболист С. в любом случае не мог бы влиять на трансферную политику клубов в вопросе установления трансферной стоимости его перехода. Таким образом, Клуб утверждает, что не препятствовал и не мог препятствовать активации условия, иное Агентом не доказано.

По мнению Клуба, Агент необоснованно предполагает, что любая сделка, заключенная клубами в отношении размера трансферной компенсации (устанавливающая отличный от ожиданий Агента размер трансферной компенсации), наносит ему вред, в связи с чем Агент такие сделки квалифицирует в качестве притворных по цели их направленности на «причинение вреда Агенту».

Ответчик указывает, что Агент не предоставил ни одного доказательства в подтверждение довода о том, что цель Клубов – причинить вред Агенту.

Ответчик отмечает, что Агент обосновывает направленность действий Клуба на причинение Агенту вреда в том числе и тем, что, по его мнению, для Клуба в пересмотре размера трансферной компенсации отсутствует экономическая (имущественная) выгода, при этом с точки зрения судебной практики само по себе отсутствие прямой имущественной выгоды от контракта не свидетельствует о заключении его исключительно с целью причинения вреда третьим лицам. Данный вывод Ответчик подтверждает судебной практикой.

Ответчик полагает, что Агент, осознав, что он своевременно не предусмотрел условия, гарантирующие ему выплату дополнительного условного вознаграждения, злоупотребляет правом и пытается восполнить пороки своих действий путем оспаривания так называемых «Обменных контрактов» и (или) стоимости трансферной компенсации футболиста С.

Клуб отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Клуб полагает, что Палата отказала в удовлетворении требований Агента в том числе обнаружив признаки злоупотребления Агентом правом, поскольку установила, что Агент влияет на принимаемые Клубом решения *«путем давления на клуб потенциальным обращением в соответствующие юрисдикционные органы с обжалованием действий клуба в случае, если клуб осуществит переход футболиста в другой футбольный клуб на финансовых условиях, которые агент сочтет недостаточно отвечающими финансовым интересам самого агента»*. Таким образом, Клуб считает, что в действиях Агента усматриваются признаки злоупотребления правом, в связи с чем ему должно быть отказано в защите соответствующего права.

В своем Отзыве Ответчик также утверждает, что в случае удовлетворения Комитетом требований Агента, размер его вознаграждения превысит стоимость футболиста С. Клуб поясняет, что из представленной Третьим лицом расширенной правовой позиции в Палате следует, что между ФК «В» и Агентом был заключен договор о предоставлении посреднических услуг от <ДАТА> (далее – **Договор № __**).

По Договору № __ Агент принял на себя обязательство оказать ФК «В» услуги с целью изменения условий трудового договора, заключенного между футболистом С. и футбольным клубом, в случае постоянного перехода футболиста С. К Договору № __ его сторонами составлен Акт об оказании услуг от <ДАТА>, согласно которому Агент представил ФК «В» в переговорах с футболистом С. с целью изменения дополнительного соглашения к трудовому договору в случае постоянного перехода футболиста С. Сторонами подписан Отчет, из которого следует, что Агентом были оказаны услуги, связанные с постоянным переходом футболиста С. в ФК «В».

Таким образом, по мнению Клуба, услуги Агента по Договору № __ напрямую связаны с постоянным переходом футболиста С. в ФК «В».

Размер вознаграждения Агента по Договору № 2 составляет Z рубля, при этом ФК «В» выплачивает Агенту вознаграждение только в случае *«осуществления футболистом С. постоянного перехода в Клуб»*. Таким образом, Ответчик полагает, что получение Агентом вознаграждения от ФК «В» связано с наступлением единственного юридического факта – осуществлением постоянного перехода футболиста С. в ФК «В» (как полагает Клуб, из Клуба, так как на момент заключения Договора № __ права на футболиста С. принадлежали Клубу, о чем не мог не знать Агент).

При этом Клуб отмечает, что наступлением того же юридического факта обусловлена выплата Агенту дополнительного условного вознаграждения от Клуба.

С учетом данного обстоятельства Ответчик полагает, что в рамках рассмотрения настоящего дела необходимо не формально (и в отрыве друг от друга) толковать каждый заключенный Агентом договор, а принять во внимание весь комплекс взаимоотношений сторон, связанных с постоянным переходом футболиста С.

Таким образом, по мнению Клуба, Агент претендует на получение денежных средств, как минимум, сразу от двух футбольных клубов за наступление одного и того же события – постоянного перехода футболиста С. из Клуба в ФК «В».

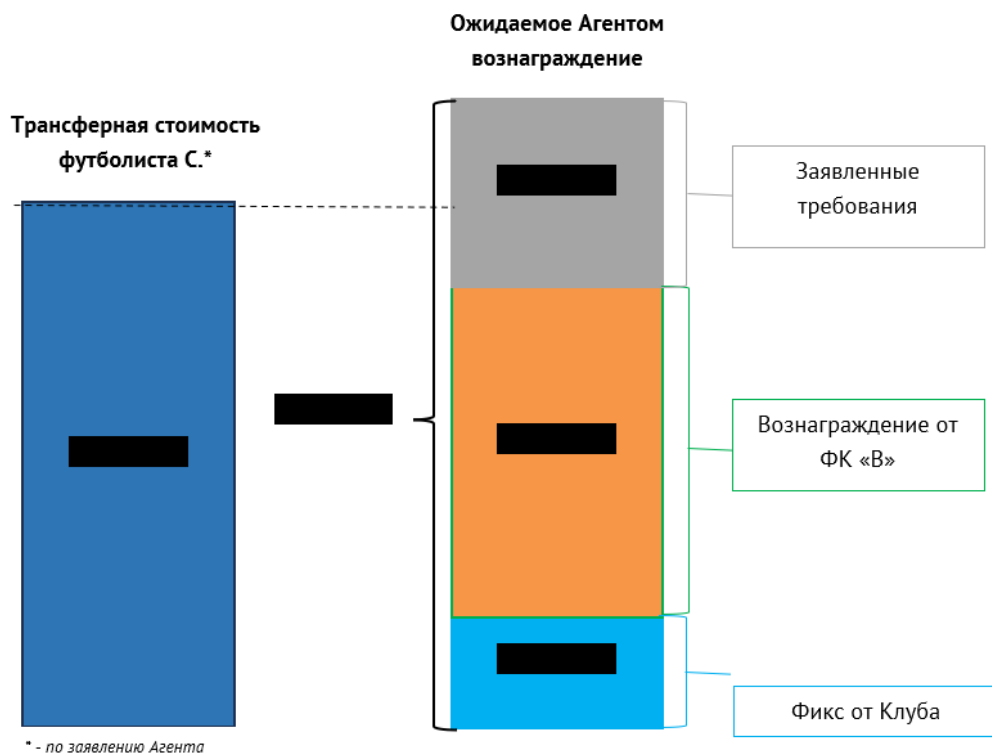
Клуб также отмечает, что при этом Агент позиционирует себя в качестве представителя футболиста С., в связи с чем Ответчик предполагает, что вознаграждение за совершение действий, направленных на постоянный переход футболиста С. из Клуба в ФК «В», может быть получено Агентом и от игрока.

Таким образом, по мнению Ответчика, только по известным на сегодняшний день Клубу и Комитету сведениям, размер вознаграждения Агента за совершение одних и тех же действий в отношении футболиста С. составляет:

Фикс. вознаграждение от Клуба	+	Вознаграждение от ФК «Локомотив»	=	Общее вознаграждение Агента
■	+	■	=	■

По мнению Клуба, если к полученному размеру вознаграждения добавить и сумму заявленных Агентом требований, размер ожидаемого Агентом вознаграждения превысит размер трансферной стоимости Футболиста, о которой заявляет сам Агент.

Общее вознаграждение Агента	+	Размер заявленных требований	=	Ожидаемое Агентом вознаграждение
■	+	■	=	■

Клуб полагает, что ни с точки зрения деловой практики футбола, ни с точки зрения нормативных документов РФС / ФИФА (действие которых направлено на ограничение и

урегулирование формы и размеров агентских вознаграждений) такой размер вознаграждения не может признаваться разумным, соразмерным и установленным добросовестно.

Ответчик отмечает, что согласно положениям гражданского законодательства Российской Федерации заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав не допускается и признается злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Клуб считает, что действиям Агента в отношении футболиста С., а также в части, связанной с постоянным переходом футболиста С. из Клуба в ФК «В», должна быть дана оценка с точки зрения положений нормативных документов РФС, запрещающих двойное представительство и деятельность в условиях конфликта интересов.

Ответчик полагает, что в настоящем деле речь может идти о тройном представительстве Агента (недопустимом с точки зрения нормативных документов РФС / ФИФА) и недобросовестных действиях Агента, направленных на получение вознаграждения от всех сторон постоянного перехода футболиста С.

Клуб указывает, что осознает, что Палата / Комитет, теоретически, могут не давать правовой оценки действиям Агента в части множественности представительства (которая может даваться иным уполномоченным органом РФС в отдельном производстве), однако Клуб считает важным обстоятельством настоящего дела, имеющим значение для его разрешения, общий вектор поведения Агента в отношении футбольных клубов, постоянного перехода футболиста С. из Клуба в ФК «В», а также агентского вознаграждения.

С учетом вышеизложенного Клуб считает несоответствующими обстоятельствам дела любые доводы Агента о якобы ущемлении его финансовых интересов, связанных с получением вознаграждения в связи с переходом футболиста С. из Клуба в ФК «В».

Кроме того, Ответчик отмечает, что в действиях Агента в части получения вознаграждения и множественности представительства усматриваются признаки злоупотребления правом и нарушения нормативных документов РФС и ФИФА.

Касательно требований Агента о применении к Клубу запрета на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до полного исполнения решения Ответчик указывает следующее.

По мнению Клуба Палата отказала Агенту в удовлетворении требований в полном объеме, соответственно предпосылок для обеспечения исполнения Решения Палаты нет. Кроме того, по мнению Клуба, также нет оснований, предусмотренных частью 2 статьи 54.2 Регламента РФС по разрешению споров.

Относительно требований Агента выплатить проценты по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации за просрочку выплаты Дополнительного условного вознаграждения Ответчик отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты на сумму долга подлежат уплате в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате.

Таким образом, по мнению Клуба, проценты по пункту 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации представляют собой ответственность за неисполнение денежного обязательства и начисляются только в случаях, если имело место нарушение. В настоящем деле проценты по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат начислению, поскольку какого-либо нарушения со стороны Клуба, по мнению Ответчика, нет.

Клуб подчеркивает, что исполнил все свои обязательства перед Агентом по Договору в полном объеме при любой из приведенных методик расчета.

На основании изложенного в рамках Отзыва Ответчик делает следующие выводы:

- Клуб никогда своим поведением не свидетельствовал о готовности исполнить пункт 3.1.2 Договора, а напротив, в ответ на претензии Агента отвечал, что каких-либо задолженностей перед Агентом не имеет.

- Клуб также не оспаривал в Палате законность пункта, а лишь утверждал, что поведение Агента является неправомерным влиянием и запрещено регламентными нормами.

- Клуб в указанной части всегда был последователен, и доводы Агента о злоупотреблении правом со стороны Клуба подлежат отклонению.

- Решение Палаты – законное и обоснованное, принято в соответствии с регламентными нормами РФС.

– Даже если Комитет отменит или изменит Решение Палаты и признает пункт ____ Договора исполнимым, в любом случае, по мнению Клуба, указанный пункт не может быть исполнен в том размере, в котором требует Агент, поскольку:

- Агент отсчитывает размер дополнительного условного размера от трансферной компенсации в размере XX рублей;

- Клуб не получал трансферную компенсацию за переход футболиста С. в размере XX рублей (ни в денежной форме, ни в натуральной, как указывает Агент), иное Агентом не доказано;

- ни одна из методик расчета, приведенная Агентом, не приводит к тому размеру дополнительного условного вознаграждения, которого просит Агент, контррасчетов Агентом, по мнению Клуба, не представлено.

– Агент злоупотребляет своим правом и использует механизм разрешения споров в неправомерных целях.

– Фактически действия Агента направлены на переоценку трансферной стоимости футболиста С., нарушение принципа свободы договора (при действующем Дополнительном соглашении к Трансферному контракту футболиста С.) для целей обоснования желаемого им размера дополнительного условного вознаграждения.

– В случае, если требования Агента будут удовлетворены, Агент получит вознаграждение от двух клубов за одного и того же футболиста С. в размере XXX рублей, что составляет 104,5 % от трансферной стоимости футболиста С.

Таким образом, Клуб полагает и утверждает в Отзыве, что Агенту должно быть отказано в удовлетворении всех заявленных требований в полном объеме.

На основании вышеизложенного Ответчик просит Комитет:

Оставить Решение Палаты без изменений, а Апелляционную жалобу Агента – без удовлетворения.

Позиция Третьего лица:

В своей письменной позиции Третье лицо указывает, что позиция ФК «В» по доводам Апелляционной жалобы соответствует позиции от <ДАТА> № ___, представленной в материалы дела при производстве в Палате.

По мнению ФК «В», заключение трансферных контрактов о переходах футболиста С. и М. не является обменом и, соответственно, Агент не вправе претендовать на какое-либо вознаграждение в соответствии с Договором, заключенным между Клубом и Агентом.

Позиция Комитета:

В соответствии с пунктом 3 статьи 63 Регламента РФС по разрешению споров Комитет при рассмотрении жалоб вправе:

- оставить решение Палаты без изменения, а жалобу без удовлетворения;
- изменить или отменить решение Палаты полностью или в части и принять новое решение;
- оставить жалобу без рассмотрения (в соответствии со статьей 48 Регламента РФС по разрешению споров);
- прекратить производство по делу (в соответствии с пунктом 2 статьи 49 Регламента РФС по разрешению споров).

В соответствии со статьей 64 Регламента РФС по разрешению споров основаниями для отмены или изменения решения Палаты в Комитете являются:

- 1) неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных Палатой обстоятельств, имеющих существенное значение для дела;
- 3) несоответствие выводов Палаты фактическим обстоятельствам и (или) материалам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства.

В качестве доказательств согласно статье 29 Регламента РФС по разрешению споров допускаются: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства;

показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы.

Комитет оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Проанализировав материалы дела, Комитет приходит к следующим выводам.

Предметом настоящего спора является вменяемое Агентом Клубу нарушение положений пункта ____ Договора, которым предусмотрены:

– порядок определения размера (*«Сумма дополнительного условного вознаграждения Посредника составляет сумму, эквивалентную 30 % от разницы между размером вознаграждения, которое получит Клуб от другого футбольного клуба по соответствующему трансферному договору об окончательном переходе (трансфере) футболиста С. из Клуба в другой футбольный клуб <...> и суммой фиксированного вознаграждения в соответствии с п. 3.1.1 настоящего договора»*),

– способ (*«Оплата производится в рублях РФ по курсу Центрального Банка РФ на дату платежа в течение ____ дней с момента получения Клубом указанной трансферной выплаты»*), а также

– условия (*«Дополнительное условное вознаграждение выплачивается посреднику исключительно в случае перехода футболиста С. в другой футбольный клуб»*)

осуществления выплаты дополнительного условного вознаграждения, которое согласно пункту ____ Договора подлежит выплате Клубом Агенту в случае перехода футболиста С. в другой футбольный клуб за трансферную стоимость.

При рассмотрении спора Палата в первую очередь проанализировала положения пункта ____ Договора, а также оценила их с точки зрения соответствия положениям Регламента РФС по статусу.

Выводы Палаты по данному вопросу могут быть изложены следующим образом: установив, что пункт ____ Договора «фактически наделял Агента правом на получение части трансферной выплаты, которая должна была быть выплачена Клубу другим футбольным клубом за будущий трансфер футболиста С. в этот другой футбольный клуб», Палата признала, что положения пункта ____ Договора противоречат требованиям статьи 20² Регламента РФС по статусу в той части, в которой «предоставляли третьему лицу (Агенту) право на получение дополнительного вознаграждения в виде части трансферной выплаты от суммы трансфера, который должен был бы получить Клуб при переходе футболиста С. в другой футбольный клуб».

Сформулировав указанную позицию, Палата перешла к анализу последствий наличия выявленного противоречия положений пункта ____ Договора требованиям статьи 20² Регламента РФС по статусу для целей рассматриваемого спора.

Последовательность рассуждений Палаты представляется Комитету следующей:

1) к рассматриваемому спору применимы положения Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, в том числе положения части 3 статьи 11 указанного Регламента;

2) часть 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов позволяет Палате при разрешении спора не признавать и не применять некоторые положения договоров о представительстве при выполнении условий, содержащихся в указанной норме Регламента РФС по деятельности футбольных агентов;

3) условия, необходимые для возможности непризнания и неприменения некоторых положений договоров о представительстве, признаны Палатой выполняющимися;

4) вследствие выполнения условий, содержащихся в части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, Палата посчитала необходимым отказать в признании и применении условий пункта ____ Договора;

5) отказ Палаты в признании и применении условий пункта ____ Договора повлек отказ в удовлетворении требований Агента по выплате дополнительного условного вознаграждения, так как такие требования основаны на положениях Договора, которые являются неприменимыми и в признании которых было отказано.

Таким образом, Палата последовательно ответила положительным образом на два вопроса: во-первых, имело ли место противоречие между положениями пункта ____ Договора и требованиями статьи 20² Регламента РФС по статусу, и, во-вторых, оказывает ли положительный ответ на первый вопрос влияние на действительность (то есть, возможность признания и применения) пункта ____

Договора для целей анализа требований, содержащихся в поданном в Палату заявлении и основывающихся на пункте ____ Договора.

Комитет полагает, что вопрос последствий потенциального противоречия между положениями пункта ____ Договора и требованиями статьи 20² Регламента РФС по статусу в том числе с точки зрения действительности соответствующих положений Договора должен быть исследован и разрешен отдельно и независимо от вопроса наличия подобного противоречия.

По мнению Комитета, на указанные выше вопросы могут быть даны ответы, согласно которым установленное юрисдикционным органом наличие несоответствия между положениями пункта ____ Договора и требованиями статьи 20² Регламента РФС по статусу не будет оказывать влияния на действительность (то есть, возможность признания и применения) положений пункта ____ Договора для целей оценки заявленных в Палату Агентом требований.

Вместе с тем, в соответствии с логикой мотивировочной части решения Палаты, а также в свете позиций сторон, изложенных в Жалобе, Отзыве, а также озвученных в ходе заседания Комитета, Комитет последовательно проанализирует следующие рассмотренные Палатой вопросы:

1) соответствие пункта ____ Договора положениям пункта 1 статьи 20² Регламента РФС по статусу;

2) последствия потенциального несоответствия пункта ____ Договора положениям пункта 1 статьи 20² Регламента РФС по статусу;

3) применимость к обстоятельствам спора положений Регламента РФС по деятельности футбольных агентов;

4) условия возможности непризнания и неприменения юрисдикционным органом положений договора о представительстве согласно части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов;

5) выполнение условий возможности непризнания и неприменения юрисдикционным органом положений договора о представительстве согласно части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов в рассматриваемом споре.

1.1. Соответствие пункта ____ Договора положениям пункта 1 статьи 20² Регламента РФС по статусу

Регламент РФС по статусу (в редакции от <ДАТА>, действовавшей на дату заключения Договора, то есть на <ДАТА>) содержит следующие нормы, касающиеся владения третьими лицами экономическими правами на футболистов:

«Статья 20². Владение третьими лицами экономическими правами на футболистов

1. Ни один клуб или футболист не должны заключать соглашение с третьими лицами, в соответствии с которым у третьей стороны возникает право на получение трансферной выплаты либо ее части, выплачиваемой за будущий трансфер игрока из одного клуба в другой, или какое-либо право в отношении будущего трансфера или трансферной выплаты».

Регламентом ФИФА по статусу (в редакции от <ДАТА>, действовавшей на дату заключения Договора) установлено:

«Article 18ter – Third-party ownership of players' economic rights

1. No club or player shall enter into an agreement with a third party whereby a third party is being entitled to participate, either in full or in part, in compensation payable in relation to the future transfer of a player from one club to another, or is being assigned any rights in relation to a future transfer or transfer compensation».

Положения обоих приведенных регламентов запрещают клубам и футболистам заключать соглашения с третьими лицами, которые предоставляют этим третьим лицам право на получение трансферной выплаты или части трансферной выплаты, а также иных прав в отношении будущего трансфера игрока или трансферной выплаты по такому трансферу.

Как следует из Комментария к Регламенту ФИФА по статусу¹ (далее – Комментарий), статья 18ter Регламента ФИФА по статусу запрещает инвестиции третьих сторон в экономические права на футболистов. Из рассматриваемого положения следует, что при заключении соглашений

¹ В настоящем решении цитируются положения Комментария к Регламенту ФИФА по статусу в версии 2023 г., который относится к версии Регламента ФИФА по статусу от мая 2023 г. Положения ст. 18ter в указанной версии Регламента ФИФА по статусу не претерпели изменений по сравнению с версией Регламента ФИФА по статусу от октября 2022 г., действовавшей на момент заключения Договора, в связи с чем содержащиеся в Комментарий тезисы представляются относимыми к обстоятельствам рассматриваемого спора.

с третьими лицами (или с другими клубами в отношении трансферов игроков) клубы должны гарантировать, что только следующие стороны будут иметь право на участие в компенсации (трансферной выплаты), выплачиваемой в связи с будущим трансфером игрока: во-первых, клуб, отпускающий игрока, во-вторых, игрок, являющийся объектом трансфера, в-третьих, другой клуб, в котором игрок был зарегистрирован ранее.

На основе практики юрисдикционных органов ФИФА Комментарий содержит указание на то, что формулировка статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу (в том числе части 1 указанной статьи) является четкой и не оставляющей места для интерпретации: факт заключения соглашения с третьей стороной, согласно которому такая третья сторона получает право участвовать в трансферной выплате, выплачиваемой в связи с будущим трансфером игрока, представляет собой нарушение данного положения, независимо от того, состоится ли соответствующий трансфер или выплата компенсации в конечном итоге или нет.

Из практики Дисциплинарного комитета ФИФА следует, что одним из способов нарушения положений статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу может быть заключение клубом соглашения с футбольным агентом, по которому в качестве платы за оказанные услуги в рамках конкретного трансфера предусмотрена возможность получения футбольным агентом определенного процента от экономических прав на футболиста, если тот же футболист впоследствии переходит в другой клуб.²

Пункт ____ Договора содержит указание на то, что сумма дополнительного условного вознаграждения Агента составляет сумму, эквивалентную 30 % от разницы между размером вознаграждения, которое получит Клуб от другого футбольного клуба по соответствующему трансферному договору об окончательном переходе (трансфере) Футболиста из Клуба в другой футбольный клуб, и суммой фиксированного вознаграждения в соответствии с пунктом ____ Договора.

Комитет полагает, что несмотря на то, что порядок определения суммы дополнительного условного вознаграждения предполагает осуществление арифметических действий с двумя дополнительными, но заранее известными величинами (во-первых, суммой фиксированного вознаграждения, предусмотренной пунктом ____ Договора, во-вторых, долей в 30 %), исходной суммой рассчитываемого дополнительного условного вознаграждения является размер вознаграждения, которое получит Клуб от другого футбольного клуба по соответствующему трансферному договору об окончательном переходе (трансфере) футболиста С. из Клуба в другой футбольный клуб. По смыслу пункта 1 статьи 20² Регламента РФС по статусу эта исходная сумма является трансферной выплатой, выплачиваемая за будущий трансфер футболиста С. из одного клуба в другой, и право на нее получает лицо, отличное от клуба, отпускающего футболиста, самого футболиста и клуба, которому ранее принадлежал футболист.

В свете того, что рассматриваемый пункт содержится в Договоре, заключенном «клубом», то есть Клубом, а также «третьим лицом», то есть Агентом, Комитет комфортно убежден в том, что Палата корректно пришла к выводу, согласно которому пункт ____ Договора наделяет Агента правом на получение части трансферной выплаты, при этом реализация указанного права прямо связана с будущим трансфером футболиста С.

Комитет соглашается с аргументом Палаты о том, что положение договора между клубом или футболистом (с одной стороны) и третьим лицом (с другой стороны) может одновременно являться и расчетным методом определения суммы вознаграждения, и предоставлять право Агенту на получение части трансферной выплаты от будущего перехода футболиста, что не исключает полномочий юрисдикционного органа на надлежащую правовую квалификацию таких условий договора. Положения статьи 20² Регламента РФС по статусу и статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу действительно позволяют сторонам формулировать условия договоров о представительстве таким образом, что запрещенное регламентными нормами РФС и ФИФА владение третьими лицами экономическими правами на футболистов оказывается «замаскированным» под предположительно незапрещенные технические условия о расчетном методе исчисления суммы вознаграждения, получаемого такими третьими лицами, однако добавление положений технического характера не исправляет заложенного в основу соответствующего положения договора с третьим лицом нарушения положений статьи 20² Регламента РФС по статусу и статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу.

² Disciplinary Committee decision of 11 August 2022, *Santa Clara Acores*.

В свете изложенного Комитет поддерживает вывод Палаты, согласно которому положения пункта ____ Договора противоречат требованиям статьи 20² Регламента РФС по статусу в той части, в которой предоставляют Агенту как третьему лицу право на получение дополнительного вознаграждения в виде части трансферной выплаты от суммы трансфера, который должен был бы получить Клуб при переходе Футболиста в другой футбольный клуб.

1.2. Последствия несоответствия пункта ____ Договора положениям пункта 1 статьи 20² Регламента РФС по статусу

Регламент РФС по статусу предусматривает следующую норму, касающуюся ответственности за нарушение положений статьи 20² Регламент РФС по статусу:

«Статья 20². Владение третьими лицами экономическими правами на футболистов

4. Дисциплинарный комитет ФИФА, а также Комитет по статусу игроков могут применить санкции к клубам или футболисту, которые не соблюдают обязательства, изложенные в настоящей статье».

Аналогичная норма содержится в Регламенте ФИФА по статусу:

«Article 18ter – Third-party ownership of players' economic rights

6. The FIFA Disciplinary Committee may impose disciplinary measures on clubs or players that do not observe the obligations set out in this article».

Таким образом, как Регламент РФС по статусу, так и Регламент ФИФА по статусу, содержат положения о возможности применения санкций к субъектам футбола (клубам или футболистам), нарушившим положения соответствующих регламентных норм, касающихся запрета владения третьими лицами экономическими правами на футболистов.

Комитет отмечает, что иные нормы, касающиеся последствий выявления нарушения материальных норм, предусмотренных пунктом 1 статьи 20² Регламента РФС по статусу и пунктом 1 статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу, в указанных регламентах отсутствуют.

Вопрос последствий нарушения запрета на владение третьими лицами экономическими правами на футболистов затронут в Комментариях.

В части последствий нарушения положениями того или иного договора положений пункта 1 статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу, а также в части влияния подобного нарушения на действительность договора, содержащего противоречащее статье 18ter Регламента ФИФА по статусу положения, на основе применимой практики CAS в Комментариях указано следующее:

«Therefore, two conclusions can be drawn from the only CAS case so far on article 18ter:

– CAS recognises the validity of article 18ter.

– A contractual provision granting a third party a financial right related to the future transfer of a player goes against article 18ter, and is subject to sanctions.

For the sake of completeness, it must be noted that there have been other CAS decisions which, although not directly related to TPO, have considered that a financial claim arising out of a contract that is in breach of article 18ter is still valid and enforceable. The fact that a contract might be contrary to article 18ter does not mean that it becomes invalid or unenforceable, but simply that the club would need to face the disciplinary consequences of entering into a contract in contravention of this provision».

Перевод на русский язык:

«Следовательно, из единственного на данный момент дела в CAS, касающегося статьи 18ter, можно сделать два вывода:

– CAS признает действительность статьи 18ter.

– Договорное положение, предоставляющее третьей стороне финансовое право, связанное с будущим трансфером игрока, противоречит статье 18ter и требует применения санкций.

Для полноты картины следует отметить, что были и другие решения CAS, которые, хотя и не были связаны напрямую с владением третьими лицами экономическими правами на футболистов, рассматривали финансовые требования, возникающие из договора, нарушающего статью 18ter, как действительные и подлежащие исполнению. Тот факт, что договор может противоречить статье 18ter, не означает, что он становится недействительным или неисполнимым, но означает только то, что клуб должен будет столкнуться с дисциплинарными последствиями ввиду заключения договора, нарушающего данное положение».

Таким образом, в Комментариях фиксируются следующие выводы из практики CAS:

1) нарушение контрактными положениями положений статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу влечет последствия;

2) указанные последствия должны иметь место в виде наложения дисциплинарной санкции;
3) нарушение контрактными положениями положений статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу не влечет недействительности или неисполнимости договора, который содержит такие положения.

Последний тезис сопровождается в Комментарии ссылкой на вынесенное 25 марта 2022 г. решение CAS 2021/A/8213 Club Tijuana Xoloitzcuintles de Caliente v. Matías Aguirregaray Guruceaga & FIFA, в котором было подтверждено, что любое потенциальное нарушение статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу не влечет за собой аннулирование соответствующего договора, а влечет лишь возможные дисциплинарные последствия со стороны ФИФА.

Практика CAS по вопросу последствий несоответствия договорных положений положениям ст. 18ter Регламента ФИФА по статусу не является избыточной. Вместе с тем, Комитет полагает, что отдельные подлежащие учету выводы могут быть почерпнуты в практике CAS, касающейся последствий нарушения договорными положениями сходной по структуре и содержанию нормы ст. 18bis Регламента ФИФА по статусу, которая касается запрета влияния третьих лиц на клубы.

Вопрос последствий нарушения запрета на включение клубами в соглашения положений, позволяющих иным клубам или любым третьим лицам оказывать влияние на независимость в трудовых и трансферных вопросах, политику или выступление команд клуба, затронут в решении CAS от 30 декабря 2019 г. по делу CAS 2018/A/6027 Sociedade Esportiva Palmeiras v. FIFA:

«71. The Panel observes that Article 18bis is not concerned with the issue of the validity and/or the binding nature of the contractual provisions enabling a party to an agreement to exercise undue influence to its counter party-football club. This is a matter to be settled under the applicable law, which is the task of the FIFA PSC when called to examine the validity and the binding nature of the same contractual provisions in the context of a contractual dispute that is brought before the FIFA PSC. It is perfectly possible that said contractually agreed provisions are enforceable under a set of applicable (civil law) rules and at the same time fall foul of Article 18bis of the FIFA Regulations (which at any case does not and cannot determine whether they are illegal, invalid or unenforceable). Likewise in the matter at hand, the FIFA PSC confirmed that certain provisions of the Transfer Agreement had been breached while the FIFA Disciplinary Committee considered that said clauses, despite having been agreed freely by both clubs, infringed Article 18bis of the FIFA Regulations. The Panel finds no contradiction in that. Indeed, FIFA could have decided to clearly state in the FIFA RSTP that agreements that contain provisions that violates the FIFA Regulations will not be enforced or will not be “recognized”, as was done in another situation when FIFA did include such a clause in its Regulations (see, Article 18 (2) of the FIFA Regulations). But with respect to agreements such as the one at hand FIFA had chosen not to do so».

Перевод на русский язык:

«71. Коллегия арбитров отмечает, что статья 18bis не касается вопроса действительности и (или) обязательности договорных положений, позволяющих одной из сторон соглашения оказывать неправомерное влияние на другую сторону — футбольный клуб. Этот вопрос должен решаться в соответствии с применимым правом, что входит в задачи Палаты по статусу игроков ФИФА, когда она рассматривает действительность и обязательность тех же договорных положений в контексте договорного спора, переданного на рассмотрение Палаты по статусу игроков ФИФА. Вполне возможно, что такие договорные положения могут быть исполнимыми в соответствии с применимыми нормами (гражданского права) и одновременно нарушать статью 18bis Регламента ФИФА (которая в любом случае не определяет и не может определять, являются ли они незаконными, недействительными или неисполнимыми). Аналогично в данном случае Палата по статусу игроков ФИФА подтвердила, что определенные положения Трансферного контракта были нарушены, в то время как Дисциплинарный комитет ФИФА посчитал, что эти положения, несмотря на то что они были свободно согласованы обоими клубами, нарушают статью 18bis Регламента ФИФА. Коллегия арбитров не находит в этом противоречия. Действительно, ФИФА могла бы четко указать в Регламенте ФИФА по статусу, что соглашения, содержащие положения, нарушающие Регламент ФИФА, не будут исполняться или не будут «признаваться», как это было сделано в другой ситуации, когда ФИФА включила подобное положение в свои регламенты (см. статью 18 (2) Регламента ФИФА). Вместе с тем, в отношении соглашений, подобных рассматриваемому, ФИФА решила этого не делать».

Из практики CAS, касающейся последствий случаев, связанных с нарушениями договорными положениями положений статей 18bis и 18ter Регламента ФИФА по статусу, следует, что в

отсутствие прямого указания в регламентных нормах на неисполнимость, неприменимость или невозможность признания содержащих подобные нарушения договорных положений, а также в отсутствие норм применимого права, свидетельствующих о недействительности соответствующих положений, такие положения должны признаваться действительными.

Комитет полагает, что аналогичный вывод может быть признан корректным и для случаев нарушения договорными положениями положений статьи 20² Регламента РФС по статусу.

Кроме того, Комитет полагает, что соответствующим положениям регламентных норм РФС и ФИФА последствием нарушения положениями пункта ____ положений статьи 20² Регламента РФС по статусу может стать применение санкций в соответствии с пунктом 4 указанной статьи. Вместе с тем, Комитет отмечает, что подобный вопрос должен быть исследован в рамках отдельного дисциплинарного производства, в связи с чем он напрямую не относится к настоящему спору.

В свою очередь, последствия для действительности (возможности признания и применения) положений пункта ____ Договора могут иметь место в случае прямого указания на то в нормах применимого права (как регламентных нормах, так и в нормах в том числе гражданского права). В случае отсутствия в нормах применимого права оснований для непризнания и неприменения соответствующих положений, Комитет склоняется к позиции, согласно которой основания для признания нарушающих положения статьи 20² Регламента РФС по статусу положений Договора недействительными будут также отсутствовать.

Таким образом, Комитет полагает, что Палате следовало оценить, существуют ли применимые к обстоятельствам настоящего спора положения права, которые позволяют признать положения пункта ____ Договора неприменимым, не подлежащими признанию и недействительными.

Из решения Палаты следует, что соответствующий анализ был проведен, и Палатой был сделан вывод о наличии оснований для непризнания и неприменения положений Договора в свете норм Регламента РФС по деятельности футбольных агентов.

1.3. Применимость к обстоятельствам спора положений Регламента РФС по деятельности футбольных агентов

Аргументация Палаты, в соответствии с которой юрисдикционным органом конечный вывод обосновывался ссылкой на положения Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, не приводится в Решении.

Вместе с тем, Комитет отмечает, что по вопросу применимости к отношениям сторон спора указанного регламентирующего акта выявлено разногласие: при рассмотрении Жалобы стороны сформулировали противоположные позиции относительно применимости к обстоятельствам спора положений Регламента РФС по деятельности футбольных агентов ввиду наличия расхождений относительно того, какой характер – процессуальный или материальный – носят положения части 3 статьи 11 указанного Регламента.

Статья 14 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов (утвержден 31 марта 2023 г., вступил в силу с 1 октября 2023 г.) предусматривает следующее:

«Статья 14. Переходные положения

1. <...>

К договорам с футбольными посредниками (по смыслу Регламента РФС по работе с посредниками, утвержденного Постановлением Исполкома РФС № 197.3 от 30 сентября 2020 года), заключенным (продленным) в период с 17 декабря 2022 года по 30 сентября 2023 года в случае, если Сделка по данному договору будет завершена до 01 октября 2023 года, требования настоящего Регламента не применяются.

К договорам с футбольными посредниками (по смыслу Регламента РФС по работе с посредниками, утвержденного Постановлением Исполкома РФС № 197.3 от 30 сентября 2020 года), заключенным (продленным) в период с 17 декабря 2022 года по 30 сентября 2023 года в случае, если Сделка по данному договору будет завершена после 30 сентября 2023 года, требования настоящего Регламента применяются в полном объеме».

Договор заключен Клубом и Агентом <ДАТА>.

В рамках заседания Комитета обе стороны подтвердили, что в качестве сделки по Договору ими рассматривается продление трудовых отношений с футболистом С. <ДАТА>. Ни одна из сторон не настаивала на том, что сделка по Договору (по смыслу Регламента РФС по деятельности футбольных агентов) была завершена после 30 сентября 2023 г.

Таким образом, к Договору с Агентом в соответствии с положениями абзаца 2 части 1 статьи 14 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов требования указанного Регламента не применяются.

Вместе с тем, Клуб ссылается на допустимость применения Палатой Регламента РФС по деятельности футбольных агентов в качестве акта, содержащего процессуальные нормы.

В качестве одной из таких процессуальных норм Клуб рассматривает часть 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов.

Часть 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов гласит:

«Статья 11. Порядок разрешения споров, связанных с Договорами о представительстве

3. Палата (Комитет) при разрешении спора вправе не признать и не применять некоторые условия Договоров о представительстве в случае их противоречия настоящему Регламенту, Регламенту ФИФА по агентской деятельности и законодательству Российской Федерации (вне зависимости от факта регистрации такого договора Комиссией)».

Часть 2 статьи 1 Регламента РФС по разрешению споров устанавливает следующее:

«2. В случае, когда отношения прямо не урегулированы настоящим Регламентом, а также иными регламентами и нормами, принимаемыми РФС, к ним применяются по аналогии Устав и Регламенты ФИФА, а также нормы законодательства Российской Федерации, которые могли бы быть применимы к таким правоотношениям».

Из положений части 2 статьи 1 Регламента РФС по разрешению споров следует, что субсидиарно к регулированию отношений, связанных с рассмотрением споров в Палате и Комитете, применяются содержащие процессуальные правила иные регламенты РФС, Устав и Регламенты ФИФА, а также законодательство Российской Федерации.

В решении CAS от 21 декабря 2018 г. CAS 2018/A/5628 Hellas Verona FC v. Rade Krunic & FK Borac Šačak указано следующее:

«70. As to the applicable version of the RSTP, the Panel refers to the principle tempus regit actum according to which substantive aspects are governed by the regulations in force at the time of the relevant facts, while procedural matters are governed by the rules in force at the time when the procedural action occurs (CAS 2016/O/4683; CAS 2016/O/4883). Questions relating to jurisdiction are procedural issues as they pertain to the procedure rather than the nature of the obligations arising from a legal relationship (CAS 2015/A/4059)».

Перевод на русский язык:

«70. Что касается применимой версии RSTP [Регламента ФИФА по статусу и трансферам футболистов], то Коллегия обращается к принципу tempus regit actum, согласно которому существенные аспекты регулируются правилами, действующими на момент соответствующих фактов, в то время как процессуальные вопросы регулируются правилами, действующими на момент совершения процессуального действия (CAS 2016/O/4683; CAS 2016/O/4883). Вопросы, касающиеся юрисдикции, являются процессуальными вопросами, поскольку они относятся к процедуре, а не к характеру обязательств, вытекающих из правовых отношений (CAS 2015/A/4059)».

Из процитированной позиции CAS следует, что процессуальные правила применяются в той редакции, которая действует на момент совершения соответствующего процессуального действия.

Позиция CAS согласуется с субсидиарно применимым процессуальным законодательством Российской Федерации.

Комитет полагает, что субсидиарно к Регламенту РФС по разрешению споров для восполнения имеющихся в нем пробелов в правовом регулировании процессуальных отношений применяется Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Часть 4 статьи 3 АПК РФ устанавливает следующее:

«Статья 3. Законодательство о судопроизводстве в арбитражных судах

4. Судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела (далее – рассмотрение дела), совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта».

Комитет полагает, что вопрос, связанный с возможностью и условиями применения условий договоров о представительстве в случае их противоречия регламентным нормам РФС, ФИФА и законодательству Российской Федерации при разрешении споров юрисдикционными органами

РФС не урегулирован Регламентом РФС по разрешению споров. Вместе с тем, этот вопрос регламентируется положением статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов «Порядок разрешения споров, связанных с Договорами о представительстве». Комитет полагает, что трактовка, согласно которой положения части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов содержат субсидиарно применимые процессуальные нормы, является допустимой.

С учетом принципа *tempus regit actum*, согласно которому процессуальные вопросы регулируются правилами, действующими на момент совершения процессуального действия, Комитет полагает, что Палата имела основания обратиться к положениям части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, вступившим в силу с 1 октября 2023 г. и действовавшим на момент рассмотрения спора в Палате, несмотря на то, что материальные нормы, содержащиеся в Регламенте РФС по деятельности футбольных агентов, в свете положений статьи 14 указанного Регламента не применимы к обстоятельствам рассматриваемого спора.

1.4. Условия возможности непризнания и неприменения юрисдикционным органом положений договора о представительстве согласно части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов

Из Решения Палаты следует, что непризнание и неприменение пункта ____ Договора вытекает из содержания части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, которая позволяет юрисдикционным органам при разрешении спора не признавать и не применять некоторые условия договоров о представительстве в случае их противоречия Регламенту РФС по деятельности футбольных агентов, Регламенту ФИФА по агентской деятельности и законодательству Российской Федерации.

Палата отметила, что закрепленный частью 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов принцип неприменения и непризнания условий договора о представительстве в случае их противоречия Регламенту РФС по деятельности футбольных агентов и Регламенту ФИФА по агентской деятельности «является универсальным и общеприменимым принципом для любых регламентирующих документов РФС». Вследствие этого Палата указала, что вправе не признавать и не применять некоторые условия договоров о представительстве или иных договоров, заключаемых футбольными клубами с третьими лицами, в случае их противоречия не только Регламенту РФС по агентской деятельности, но и любому другому регламентирующему документу РФС, в том числе Регламенту РФС по статусу.

Комитет не может согласиться с фактом доказанности существования сформулированного Палатой «универсального и общеприменимого принципа».

Комитет полагает, что частью 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов установлено ясное и однозначное условие возможности непризнания и неприменения условий договора о представительстве: противоречие условий такого договора либо Регламенту РФС по деятельности футбольных агентов, либо Регламенту ФИФА по агентской деятельности, либо законодательству РФ.

Примененное Палатой расширительное толкование указанной нормы представляется Комитету противоречащим сложившейся практике CAS.

Так, решение CAS от 7 февраля 2007 г. по делу CAS 2006/A/1152 ADO Den Haag v. Newcastle United FC гласит:

«3. The language of a provision governs its interpretation, where the language is clear and explicit and does not involve an ambiguity or absurdity (in claris non fit interpretatio). Also, in the interpretation of a regulation issued by a sports federation, an excessively expansive interpretation might perhaps go beyond the intention of the legislating federation; thus, a judging body must adhere to what is in the text of the regulation and draw no material consequences from the regulation's silence (ubi lex voluit dixit, ubi noluit tacuit)».

Перевод на русский язык:

«3. Язык правила определяет его толкование, если он является ясным и четким и не содержит двусмысленности или абсурда (in claris non fit interpretatio). Кроме того, при толковании регламента, изданного спортивной федерацией, чрезмерно расширительное толкование может, возможно, выйти за рамки намерения федерации как правотворца; таким образом, юрисдикционный орган обязан придерживаться положения, содержащегося в тексте регламента,

и не выводить никаких материальных последствий из его молчания (*ubi lex voluit dixit, ubi noluit tacuit*)»).

Комитет полагает, что осуществленное Палатой расширительное толкование положений части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов выходит за рамки намерения РФС как правотворца, который не предусмотрел Регламент РФС по статусу среди нормативных актов, противоречие положениям которых может стать основанием для непризнания и неприменения отдельных положений договоров о представительстве.

Таким образом, Комитет полагает, что возможность непризнания и неприменения юрисдикционным органом положений договора о представительстве согласно части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов должна оцениваться исключительно на основании анализа потенциального противоречия положений такого договора Регламенту РФС по деятельности футбольных агентов, Регламенту ФИФА по агентской деятельности и законодательству Российской Федерации.

1.5. Выполнение условий возможности непризнания и неприменения юрисдикционным органом положений договора о представительстве согласно части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов в рассматриваемом споре

Как указано выше, Комитет полагает, что часть 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов содержит закрытый перечень условий возможности непризнания и неприменения юрисдикционным органом положений договора о представительстве.

Из положений части 3 статьи 11 Регламента следует, что юрисдикционный орган может не признать и не применять условия договора о представительстве в случае его противоречия, во-первых, Регламенту РФС по деятельности футбольных агентов, во-вторых, Регламенту ФИФА по деятельности футбольных агентов, в-третьих, законодательству РФ.

Комитет полагает, что наличие противоречий положений пункта ____ ни Регламенту РФС по деятельности футбольных агентов, ни Регламенту ФИФА по деятельности футбольных агентов, ни законодательству РФ не было установлено Палатой и не было обосновано в рамках обязанности исполнения бремени доказывания сторонами в рамках рассмотрения спора Комитетом.

Таким образом, отказ Палаты в признании и применении положений пункта ____ Договора не может быть подтвержден Комитетом с учетом действующих и подлежащих применению регламентных норм РФС.

В связи с этим пункт ____ Договора подлежит применению, так как установленный Палатой и подтверждаемый Комитетом факт противоречия положениям статьи 20² Регламента РФС по статусу и статьи 18ter Регламента ФИФА по статусу не влечет его недействительности, а условия для неприменения пункта ____ Договора, предусмотренные частью 3 статьи 11 Регламента ФИФА по деятельности футбольных агентов, не выполняются.

Право Агента на получение дополнительного условного вознаграждения на основании пункта ____ Договора

Далее Комитет переходит к исследованию права Агента на получение дополнительного условного вознаграждения на основании пункта ____ Договора, для чего потребуется ответить на два взаимосвязанных вопроса.

Во-первых, Комитету необходимо определить содержание термина «вознаграждение», включенное в пункт ____ Договора.

Во-вторых, Комитету необходимо оценить, воспрепятствовал ли Клуб наступлению условия для выплаты Агенту дополнительного условного вознаграждения.

Каково содержание термина «вознаграждение», свободно согласованное Клубом и Агентом в пункте ____ Договора?

Сторонами не оспариваются буква и смысл нормы пункта ____ Договора, согласно которым:

(а) сумма дополнительного условного вознаграждения Агента рассчитывается в зависимости от размера «вознаграждения, которое получит Клуб от другого футбольного клуба по соответствующему трансферному договору об окончательном переходе (трансфере) футболиста С. из Клуба в другой футбольный клуб»;

(б) срок для оплаты дополнительного условного вознаграждения исчисляется с момента возникновения юридического факта – «получения Клубом указанной трансферной выплаты».

Перечисленные положения Договора недвусмысленно означают, что стороны договорились о выплате дополнительного условного вознаграждения только при условии получения Клубом вознаграждения, являющегося трансферной выплатой, полученной Клубом за окончательный переход (трансфер) футболиста С.

Согласно «Толковому словарю русского языка»³ слово «вознаграждение» определено как «плата за труд, за услугу. Денежное вознаграждение». В словаре не может быть найден другой смысл «вознаграждения» при совершении сделок участниками гражданского оборота и при обращении к слову «вознаградить». Комитет обращает внимание, что приведенное в словаре определение термина «вознаграждение» является стандартным для спортивных правоотношений клубов по поводу переходов (трансферов) футболистов. Специальное и нормативно определенное расширение понятия «вознаграждение» должно было являться неотъемлемой частью пункта ____ Договора, при распространении его на (1) обмен права на регистрацию футболиста С. на право регистрации игрока другого клуба, либо (2) на оплату права на регистрацию футболиста С. иным имуществом, чем деньги, либо (3) на оплату права на регистрацию футболиста С. имущественным правом, либо (4) на оплату права на регистрацию футболиста С. неимущественным правом.

Комитет также проанализировал все положения Договора и не нашел требуемого специального и нормативно определенного расширения термина «вознаграждение».

Сделки по встречным переходам (трансферам) футболистов между двумя клубами не распространены во всероссийских профессиональных соревнованиях по футболу, что подтверждается обращением к любому из открытых источников – сайтам спортивных средств массовой информации в информационно-коммуникационной сети Интернет. Это является дополнительным подтверждением того, что возникновение «вознаграждения» вследствие взаимной передачи прав на регистрацию (трансфер) футболистов между Клубом и ФК «В» должно было получить нормативно определенное закрепление в Договоре, что умышленно не было сделано сторонами.

Стороны Договора свободно договорились об условиях пункта ____ Договора и определили их обязательными для себя в значении, которое ими придавалось на момент заключения соглашения. В настоящем споре Комитет не находит признаков недобросовестности Клуба при вступлении в договорные отношения с Агентом (введение в заблуждение, обман, психическое и (или) физическое принуждение либо иные формы *mala fide*). При отсутствии таковых Комитет считает уместным сослаться на приведенное Клубом решение Палаты от <ДАТА>: «Пункт Договора ... был включен в содержание Договора по соглашению сторон на основе их свободного волеизъявления. Каждая сторон могла до и в момент заключения Договора изменить данное условия в случае своего несогласия с указанным размером»⁴. Процитированная позиция Палаты являлась обоснованием отказа в признании недействительности условия договора о предоставлении посреднических услуг.

Согласно решению CAS 2020/A/6679 от 3 августа 2020 г. Bursaspor Kulübü Derneği v. Christian Chagas Tarouco, сторона, подписывающая документ, имеющий юридическое значение, по общему правилу делает это под свою ответственность и тем самым несет юридические последствия, вытекающие из исполнения такого документа.⁵

При обсуждении условий Договора Агенту ничто не создавало препятствий для проявления должной осмотрительности по выбору между различными методиками расчета суммы дополнительного условного вознаграждения, однако Агент остановился на том варианте, который представлен в пункте ____ Договора. Тем самым, Агент продемонстрировал должную осмотрительность, умышленно выбрав основание получения дополнительного условного вознаграждения, и создал для Клуба соответствующие правомерные ожидания на основании принципа *pacta sunt servanda*.

³ Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская Академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е издание, дополненное. – Москва : А ТЕМП, 2010. – 874 с.

⁴ Решение о взыскании задолженности по договору о посреднических услугах. <https://rfs.ru/subject/1/documents/download?documentId=1242>.

⁵ Arbitration CAS 2020/A/6679 Bursaspor Kulübü Derneği v. Christian Chagas Tarouco, award of 3 August 2020, para. 81. <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/6679.pdf>.

В результате проведенного анализа в контексте рассматриваемого вопроса Комитет достаточно убежден в том, что:

1) Условия пункта ____ Договора были свободно согласованы сторонами и рассматривали единственную ситуацию окончательного перехода (трансфера) футболиста С., вследствие которой Клуб получил вознаграждение в денежной форме – трансферную выплату. За формулировками пункта ____ либо иных положений договора нельзя усмотреть намерение сторон расширить их, к примеру, на обмен правами на регистрацию футболиста С. и игрока другого клуба или на договоренность на переход (трансфер) футболиста С. на безвозмездной основе.

2) Условия Договора, с которыми добровольно согласился Агент, оставили Клубу свободу усмотрения в том, на каких условиях осуществлять окончательный переход (трансфер) футболиста С. Заявленное требование Агента представляет собой выплату за реализацию Клубом не ограниченного волей Агента права на определение условий перехода (трансфера), и Агент вопреки положениям Договора претендует на дополнительное условное вознаграждение за переход (трансфер) без вознаграждения Клуба – без денежного встречного предоставления со стороны ФК «В».

Воспрепятствовал ли Клуб наступлению условия для выплаты Агенту дополнительного условного вознаграждения, предусмотренного пунктом ____ Договора?

Агент в обоснование соответствующей части своей позиции ссылается на статью 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, препятствующую злоупотреблению одной из сторон договора.

По мнению Комитета, приведенная норма возлагает на Агента бремя доказывания совокупности двух юридических фактов, имеющих значение для применения пункта ____ Договора:

(а) недобросовестное поведение Клуба, то есть воспрепятствование наступлению условия – поступлению вознаграждения, которое получит Клуб от другого футбольного клуба по соответствующему трансферному договору об окончательном переходе (трансфере) футболиста С.;

(б) наличие материальной либо нематериальной выгоды Клуба, чтобы названное условие не наступило.

Комитет считает, что Агент не смог достаточно убедительно доказать ни одного из фактов вне зависимости от признания или не признания сделки о постоянном переходе (трансфере) футболиста С. «обменом игроками» с ФК «В»⁶.

Проанализировав спортивные правоотношения Клуба и ФК «В» в связи с заключенными сделками о переходах (трансферах) футболиста С. и игрока М., Комитет не обнаружил признаков воспрепятствования Клубом наступлению условия для выплаты Агенту дополнительного условного вознаграждения согласно пункту ____ Договора. Футбольный клуб – это организация, в первую очередь, спортивная, но не торговая, и ее основной деятельностью является участие в соревнованиях и достижение лучших спортивных результатов, а не максимизация прибыли. Футболисты – работники клуба, составляющие его команду, а не «товар», который необходимо наиболее выгодно реализовать, поэтому в ситуации, когда клуб отдает одного футболиста в обмен на другого игрока, который, по мнению клуба, лучше подходит для состава команды, – в этом нет ничего неразумного и не соответствующего экономической целесообразности. Клуб имеет правомерный интерес в такой сделке – сформировать свою команду оптимальным образом, чтобы осуществлять свою основную деятельность – участвовать в соревнованиях и достигать высоких спортивных результатов. В рассматриваемом споре Клуб не только отдает право регистрации футболиста С., но и получает право регистрации другого игрока, которое воспринимает более выгодным или, как минимум, равноценным.

Условия сделок о переходе (трансфере) между Клубом и ФК «В» подтверждают:

(а) Клуб согласился на переход (трансфер) футболиста С. не безвозмездно, а за XXX рублей;

(б) вознаграждение Агенту было заплачено в размере XXX рублей.

⁶ Комитет подчеркивает, что наличие либо отсутствие юридического факта «обмена» игроками между Клубом и ФК «В» в настоящем споре не составляет предмет доказывания, поскольку, как отмечалось ранее по тексту настоящего решения, согласованный сторонами и включенный в Договор термин «вознаграждение» означает исключительно получение Клубом трансферной выплаты в денежной форме от третьего клуба.

Значит, наличествует фактическая компенсация расходов на переход (трансфер) футболиста С. Клуб приобрел права на регистрацию игрока, которые, по утверждению Агента, оцениваются выше на 20 % в сравнении с футболистом С.: XXX евро – стоимость прав на регистрацию игрока М., XXX евро – футболиста С. При этом у Клуба есть право на получение процента от будущего перехода (трансфера) футболиста М. Игрок М. перешел в Клуб на основании трансфера на условиях «аренды» с правом, в том числе, для Клуба вернуть права на регистрацию футболиста М. ФК «В», если у Клуба не возникнет интерес продлить срок «аренды». Неразумность и отсутствие экономической целесообразности в силу рассмотренных обстоятельств Комитетом не усматриваются.

В результате проведенного анализа Комитет достаточно убежден в том, что Клуб не воспрепятствовал наступлению условия для выплаты Агенту дополнительного условного вознаграждения, предусмотренного пунктом ____ Договора.

Таким образом, Комитет достаточно убежден, что (1) право Агента на получение дополнительного условного вознаграждения на основании пункта ____ Договора не возникло в силу отсутствия факта получения Клубом «вознаграждения» как трансферной выплаты в денежной форме от ФК «В», и (2) Клуб не предпринимал недобросовестных действий по воспрепятствованию наступлению условий для выплаты Посреднику дополнительного условного вознаграждения.

Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 63 Регламента РФС по разрешению споров Комитет при рассмотрении жалоб вправе:

- оставить решение Палаты без изменения, а жалобу без удовлетворения;
- изменить или отменить решение Палаты полностью или в части и принять новое решение;
- оставить жалобу без рассмотрения (в соответствии со статьей 48 Регламента РФС по разрешению споров);
- прекратить производство по делу (в соответствии с пунктом 2 статьи 49 Регламента РФС по разрешению споров).

В соответствии со статьей 64 Регламента РФС по разрешению споров основаниями для отмены или изменения решения Палаты в Комитете являются:

- 1) неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных Палатой обстоятельств, имеющих существенное значение для дела;
- 3) несоответствие выводов Палаты фактическим обстоятельствам и (или) материалам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как отмечено выше, Комитет полагает, что subsidiarily к Регламенту РФС по разрешению споров для восполнения имеющихся в нем пробелов в правовом регулировании процессуальных отношений применяется АПК РФ.

Части 1 и 3 статьи 270 АПК предусматривают следующее:

«Статья 270. Основания для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции

1. Основаниями для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции являются:

- 1) неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела;*
- 2) недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными;*
- 3) несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела;*
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.*

<...>

3. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения».

Комитет полагает, что по изложенным выше причинам Палата допустила неправильное применение нормы процессуального права, содержащейся в части 3 статьи 11 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, однако это неправильное применение не привело к принятию неправильного решения.

На основании вышеизложенного, Комитет отказывает в удовлетворении Жалобы Агента на Решение Палаты, Решение Палаты оставляет без изменений, но излагает мотивировочную часть в новой редакции.

Распределение расходов на рассмотрение дела

В соответствии с пунктом 1 статьи 35 Регламента РФС по разрешению споров расходы на рассмотрение дела взыскиваются Комитетом с проигравшей стороны, за исключением случаев, предусмотренных указанным Регламентом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Регламента РФС по разрешению споров к расходам на рассмотрение дела относятся, в том числе, взнос за рассмотрение дела в Комитете, а также другие расходы, признанные Комитетом необходимыми расходами.

Критерием для определения подлежащих возмещению расходов на рассмотрение дела является вывод Комитетом о правомерности или неправомерности заявленного требования, а также объем и размер удовлетворенных требований.

Согласно подпункту «г» пункта 1 статьи 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Комитете (от Х рублей до Х рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Комитете в размере, указанном в решении Комитета.

Учитывая результат вынесенного решения, объем и размер удовлетворенных требований, а также количество времени, затраченного членами Комитета на рассмотрение дела, Комитет считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящего спора в размере Х рублей и обязать футболиста С. оплатить в РФС указанный взнос в течение 30 (тридцати) дней с момента вступления настоящего решения в силу.

На основании ст. ст. 2, 14, 19, 36, 50, 51, 55, 56, 58, 63, 64, 66 Регламента РФС по разрешению споров, Комитет по статусу игроков

РЕШИЛ:

- 1) В удовлетворении апелляционной жалобы футбольного агента ФИФА ИП «А» на решение Палаты по разрешению споров № ____ от <ДАТА> (по заявлению футбольного агента ФИФА ИП «А» в отношении ФК «Б» о взыскании задолженности по договору о посреднических услугах) отказать.
- 2) Решение Палаты по разрешению споров № ____ от <ДАТА> (по заявлению футбольного агента ФИФА ИП «А» в отношении ФК «Б» о взыскании задолженности по договору о посреднических услугах) оставить без изменения.
- 3) Обязать футбольного агента ФИФА ИП А«» оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела в Комитете в размере Х рублей в течение 30 (тридцати) дней с момента вступления настоящего решения в силу в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 58 Регламента РФС по разрешению споров решение Комитета по статусу игроков может быть обжаловано в Спортивный арбитражный суд (Tribunal Arbitral du Sport) в г. Лозанна (Швейцария) в течение 21 (двадцати одного) календарного дня с момента получения сторонами решения Комитета с полным текстом, если арбитражным соглашением не предусмотрено обжалование в Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «Спортивная Арбитражная Палата».

**Председатель
Комитета по статусу игроков**

О.А. Шевченко

**Ответственный секретарь
Комитета по статусу игроков**

Е.Р. Джакели